

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СДАЮСЬ НА ВАШУ
МИЛОСТЬ

Катерина Полянская
Сдаюсь на вашу милость
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404677

Сдаюсь на вашу милость: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-118506-0

Аннотация

Она – учительница дочери шейха... или призрака дочери шейха, особа правильная и почти незаметная. Если не считать одной маленькой тайны. Двух крошечных тайн.

Он – изгой в собственной семье и тип, имеющий отвратительную славу.

Казалось бы, связывать этих двоих не может ничто. Кроме общих врагов, древней магии, призрачной девочки, о которой оба вынуждены заботиться... и кота. А общий кот – это уже повод узнать друг друга ближе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	44
Глава 4	67
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Катерина Полянская

Сдаюсь на вашу милость

© К. Полянская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*** * ***

Глава 1

За песочно-желтыми стенами башни стояла невыносимая жара, и даже с наступлением сумерек, когда она должна бы спасть, не становилось легче. Я сидела в саду у фонтана, но ни он, ни раскинувшиеся над головой блеклые кроны деревьев не давали хотя бы иллюзии желанной прохлады.

– Эйза, ты занята?

Прозвучавший совсем рядом голос заставил мои пальцы, которые как раз переворачивали страницу, вздрогнуть.

Я не слышала, как подошла Натая.

Сестер учат двигаться абсолютно бесшумно.

– Нет. – Я закрыла книгу.

Шагах в пяти от скамейки, которую я давно уже облюбовала для чтения, стояла яркая черноволосая красавица с гордой статью, которая, как принято считать, свойственна лишь сестрам Айте. Они... или мы... существовали в Агмарском королевстве на особом положении. Защитницы интересов богини, свободные женщины. Обычно красивые и образованные. Нас не могут забрать в гарем или в место похуже, не могут против воли выдать замуж. Мы имеем право противоречить мужчине, если понадобится. Вроде как для того, чтобы вступить за обиженную женщину, которая не может защитить себя сама. Но если такое когда и было, то точно не на моей памяти. Я застала только интриги и тайные за-

дания Старшей Сестры. По счастью, ни в том, ни в другом лично участвовать не приходилось. Исключая случаи, когда кому-то требовалась моя помощь в какой-нибудь мелочи.

Сейчас, похоже, один из таких.

– Ты не могла бы отправиться в город вместо меня и передать кое-что от Старшей Сестры одному человеку? – дошла до сути Натая. – Я тебе объясню, куда идти и что делать. Ничего сложного.

Меня иногда использовали для мелких поручений, поэтому я предпочитала даже уединяться так, чтобы оставаться на виду. Старшая всего раз обратила на меня внимание – в день окончания школы при Башне. Тогда она решала, как именно каждая выпускница станет ей служить. Меня она сверлила взглядом дольше всех, целую минуту. Потом сказала, что я не гожусь ни в шпионки, ни в соблазнительницы и она понятия не имеет, куда меня девать. С тех пор прошло полтора года, а я до сих пор ждала, когда мне найдут подходящее место. Пока же ездила в разные лавки по поручениям более занятых сестер, иногда помогала на кухне, еще реже в школе. Последнее, пожалуй, мне нравилось больше прочего.

– Старшая знает? – уточнила я.

– Да, она просила сразу же зайти к ней, когда вернешься, – кивнула Натая, заправляя за ухо роскошную смоляную прядь.

Я послушно встала.

Задание действительно выглядело простым, хоть и непри-

вычным: отправиться в город – для этого мне выделили экипаж, – встретиться с одним из братьев Эрграма, отдать ему послание, вернуться. Даже дурочка справится.

– Только оденься поярче, а то тебя примут за служанку и не пустят в таверну, – выдала прощальный совет Натая и, махнув изящной ладошкой, унеслась по своим делам.

Ходили слухи, будто она уже несколько недель пыталась окрутить одного из военачальников. Так, чтобы пролезть к нему в сердце, а не в постель, и иметь возможность хоть немного влиять на него.

Пожалуй, Натая права. Мне стоит воспользоваться общим гардеробом, существующим специально для подобных случаев.

Спустя немного времени я пришла к неутешительному выводу, что ощущаю себя крайне неуютно в алом шелковом платье. Оно казалось слишком красивым, чересчур роскошным для меня, в нем даже я несколько мгновений пялилась на себя в зеркало. Но другого наряда с длинными рукавами, хоть и полупрозрачными, и закрытыми плечами здесь не нашлось, а моя светлая кожа чуть что сразу сгорала.

Закрытость рук с лихвой компенсировалась соблазнительным вырезом и довольно высоко заканчивающимися пуговками – в результате при ходьбе довольно откровенно открывались ноги. За служанку меня точно не примут. Как бы не приняли за кого другого! Исключительно ради этого и ни по какой другой причине я закрепила в распущенных воло-

сах изящное украшение.

Осталось подобрать сандалии по размеру.

Все, готова.

Пока собиралась, как раз принесли послание, которое я должна передать.

Мешочек из грубой ткани, он никак не завязывался и не закрывался. Внутри лежал чехол из телячьей кожи, по форме напоминающий тот, в котором ученицы хранят письменные принадлежности. И вот он был закрыт на ромбовидную застежку, переливающуюся драгоценными камнями. Достаточно ее повернуть – и можно узнать, что шлет Старшая Сестра нашим извечным... если не врагам, то противникам уж точно. Но ни одна из младших так не сделает. И уж точно не я.

Я взяла послание, поплотнее свернула мешок...

Ай!..

С глухим звуком он упал на пол.

Ладонь наливалась красным пятном, которое горело, словно ожог.

Что за...

Послание же только что принесла одна из учениц, и все было нормально! Или у нее самообладание лучше, чем у меня? Смерив подозрительным взглядом пустой дверной проем, я поспешила поднять то, что мне доверили, пока никто не увидел. Надеюсь, там ничего не разбилось и не сломалось! И вообще, лучше бы мне поспешить!

Руку немилосердно жгло. Пока дошла до экипажа, еле сдерживала слезы.

Уж лучше чувствовать себя никчемной и бесполезной, чем исполнять такие вот поручения!

Хотя нет, не лучше.

Забравшись внутрь громоздкой конструкции, я плюхнулась на яркое сиденье и положила свою ношу рядом. Потом опомнилась, потянулась к мешочку... ничего, сиденье не прогорело. Я даже недоверчиво потрогала ткань – холодная!

Выходит, странная штука причиняет боль только мне.

Интересно, что там такое? Вряд ли просто письма.

Или не интересно.

Нас учили не быть любопытными, где не надо.

А училась я на совесть, потому что не была дочерью одной из сестер. По правилам, их сыновья остаются в семье, девочек же забирает Башня. И вроде как родители должны о них забыть, но я знала, что многим помогают по мере сил. Еще к воротам Башни подкидывали младенцев. Редко, но такое случалось. Причем и мальчиков тоже. Старшая брала не всех. Понятия не имею, как она определяла.

Меня же привез один из воинов, штурмовавших дворец чем-то провинившегося шейха. Шейхов много, они любят золото и постоянно плетут интриги, а наш султан скор на расправу, так что всякое случается. Мне до этого дела нет, я просто благодарна, что меня не убили, не отдали в какой-нибудь гарем или место похуже, даже не определили

в служанки, а отвезли в Башню. Не знаю, почему так, но я считаю, что мне фантастически повезло. Сестры рассказывали, что я выглядела такой жалкой и напуганной, что Старшая ни секунды не размышляла. Значит, есть все-таки в ней что-то хорошее.

Экипаж тронулся.

Я бросила еще один косой взгляд на сверток. Из него призывно выглядывал край кожаного чехла.

Нет. Я так не сделаю.

Бороться с собой было не особенно сложно, но я все равно предпочла отвлечься пейзажами, проносящимися за окном. Они были на удивление однообразны: коричнево-оранжево-желтые пески, редкие чахлые растения и дорога, выходящая темной лентой.

Скоро впереди показались красные стены города.

Во мне шевельнулось совсем другое любопытство. Наверное, интересно было бы побродить по улицам, зайти на рынок... урвать кусочек жизни простой жительницы Мешша. Особенно манили книги и сладости. Хотя бы просто посмотреть. Но я никуда не пошла бы, даже если бы не торопилась вернуться к Старшей Сестре.

Меня привезли прямо к таверне.

Пришлось вновь взять обжигающий сверток в руки.

Надеюсь, у сестры Ришан есть какое-нибудь лекарство от ожогов.

Напустив на себя уверенный вид, я вошла в таверну.

– О! Госпожа желает чай? Сладости? Фрукты? – со всех ног бросился ко мне мужчина с жиденькой рыжеватой бороденкой, судя по всему, управляющий.

С непривычки я запнулась и чуть не упала.

Потом вспомнила, как выгляжу. Спокойно, Эйза. Этот человек просто воспринимает тебя, как других подобных. Не разочаровывай его, не отходи от заданной роли.

– Чай и миндальное пирожное. – Я постаралась, чтобы улыбка выглядела снисходительной. – У меня назначена встреча.

– Да-да, сейчас все будет!

Меня усадили на один из низких диванчиков. Скоро на маленьком столе рядом появилась тарелка с пирожными и еще какими-то сладостями, которых я не заказывала, и большой стакан в специальном серебряном подстаканнике, чтобы не обжечься. Наконец его наполнили едва теплым мятным чаем.

Служителя других вечных сил пришлось подождать. Братья Эрграма ненавидели нас за интриги, но в основном за то, что мы являлись свободными женщинами, держали в услужении мужчин и не стеснялись заводить себе богатых покровителей. Поэтому при любом удобном случае нам указывали наше место.

Прошло уже полчаса.

Вопиющее неуважение, учитывая, что придет забрать послание кто-нибудь не слишком важный, вроде меня. А туда

же, выделяется.

– Прекраснейшая, – вкрадчивый голос заставил повернуться, – вы позволите украсть у вас немного драгоценного времени?

Гладко выбритый тип в дорогом, но бордовом костюме. Скорее всего, слуга кого-то высокопоставленного. Господа предпочитают белый цвет и носят бороду, пусть небольшую.

– Боюсь, нет, – отозвалась я равнодушно.

– Боюсь, я настаиваю, – сладким, но не терпящим возражений голосом пропел непрощеный собеседник.

Всемиловитая Айте! А этому что надо? На того, с кем у меня назначена встреча, он точно не похож.

Ну и как бы на моем месте повела себя, скажем, Натая?

– А вы не забываетесь? – как можно спокойнее произнесла я.

Сестра сделала бы что-то другое, я уверена. Только понятия не имею что.

– Я всего лишь исполняю волю хозяина, – склонил голову назойливый тип и указал взглядом на мужчину, сидящего в дальнем углу. – Он велел передать, что желает, чтобы отсюда ты уехала с ним.

– А?!

Вот как чувствовала, что в город мне лучше не выезжать. И что он во мне нашел, я же... блеклая?! Так Старшая Сестра сказала.

– Он обещает личные покои, может, даже личный дворец,

внушительное содержание, служанок, драгоценности...

Я среагировала раньше, чем успела взять себя в руки. Схватила стакан с остатками чая, выплеснула в наглуую физиономию и прошипела:

– Можешь передать ему это в качестве ответа!

Некоторое время на меня ошалело таращились. Да я бы и сама сейчас делала то же самое, если бы могла... Но зеркала здесь не предполагалось. Наконец слуга зло процедил:

– Ты пожалеешь.

И ушел докладывать хозяину, хотя тот и сам все прекрасно видел.

Не успела я восстановить внутреннее равновесие, как появился бритоголовый тип с выражением вселенской скорби на лице и в грубом одеянии, похожем на халат. Вот это тот, кого я жду! Служителя Эрграма трудно с кем-нибудь спутать.

– Принесла?

Он не стал садиться.

– И вам прекрасного дня, брат, – улыбнулась я и протянула сверток. Сама же внимательно следила за его реакцией.

Протянул руку.

Взял.

Ничего.

Либо я такая неженка, либо то, что внутри, обжигает только меня. Последнее более вероятно, хотя и очень странно. И в свете этого немного жаль, что я не решилась посмотреть,

что там.

Не удостоив меня больше даже взгляда, брат ушел.

Ну и ладно. К счастью, мне не приходится пересекаться с ними часто. Вообще до сегодняшнего дня ни разу не доводилось.

Покосившись на пустой стакан, я пришла к выводу, что пора возвращаться в Башню.

– Госпожа уже уходит? – Управляющий тут же возник рядом, словно прочитал мои мысли.

– Да. – Я оставила на столе несколько монет. – Всего доброго.

– Прошу вас, не сочтите за оскорбление, но вам лучше бы выйти через заднюю дверь, – торопливо проговорил он. – Одна из служанок пролила джем на крыльце. Сейчас она все убирает, но как по мне, так больше размазывает липкую грязь по порогу... Вы непременно испачкаете свое чудесное платье и ножки. Это будет настоящая трагедия! Ах, какой шелк! И ваши изящные ступни лучше бы поберечь. А если госпожа упадет?!

Он болтал, аккуратно увлекая меня в нужную сторону.

Я даже не сразу это заметила.

Краем взгляда выхватила девчонку в платке, усиленно надраивающую пол.

Внутри натянутой нитью вибрировало какое-то неприятное чувство.

– Не волнуйтесь, госпожа, я уже позаботился, чтобы ваш

экипаж подъехал к этому выходу, – продолжал сочиться па-
токой управляющий.

Просто я не люблю шум города, суету, необходимость раз-
говаривать с посторонними. Дело наверняка в этом.

Экипаж, в котором я приехала, действительно ждал меня
недалеко от входа. Неподалеку стояли ящики с фруктами,
суетились слуги, перетаскивая их на кухню, поэтому до эки-
пажа пришлось сделать десятка три шагов.

Управляющий, рассыпаясь в комплиментах, попрощался
и отправился ругать какого-то неумеху.

Я выдохнула. Наконец никто не зудит над ухом!

А в следующий момент кожу словно охватило огнем. Ка-
кие-то места горели чуть больше, будто на них выжигали
неведомые узоры. Ставили клеймо.

Воздух раскаленным клубком застыл в горле.

В мыслях... я не сразу поверила... шелестел шепот: «Са-
ма найдешь меня. Придешь и будешь умолять, чтобы я взял
тебя в свою постель. Тебе придется о-о-очень постараться,
чтобы я согласился. И, конечно, дворец я тебе уже не пред-
ложу, маленькая нахалка».

Боль схлынула.

Некоторое время я еще стояла на месте с приоткрытым от
изумления и возмущения ртом.

Да что ж за день-то такой?!

– Эйза? – Парень, который привез меня сюда, спрыгнул
на тротуар и теперь сверлил меня взглядом. Приблизиться

не решался. – Все нормально?

Нет.

Точно нет.

Я расправила плечи.

– Конечно, я просто... задумалась. Не привыкла к жужжащему городу.

Вообще-то я не обязана ничего ему объяснять.

Произошедшего никто не заметил, слуги таверны продолжали заниматься своими делами.

Я поспешила юркнуть в экипаж.

Минуту спустя он тронулся с места.

Где-то на выезде из города меня скрутило второй раз. Теперь горели лишь некоторые места – руки, бедра и низ живота. Больше, сильнее, до черноты перед глазами. Я почти потеряла сознание, когда боль стала затихать.

Шайтан... Ну и денек.

Скрючившись на сиденье, некоторое время я просто дышала, приходила в себя.

Все? Или еще будет?

Интуиция, о существовании которой я прежде не подозревала, утверждала, что пока можно расслабиться.

Заранее зная, что именно сейчас увижу, я осторожно приподняла рукав. Даже прикосновение легчайшей ткани сейчас причиняло боль. И картина взгляду открылась та еще... Опухшая, покрасневшая кожа, а на ней от запястья до предплечья проступают узоры – черные ветви с алыми цветами.

Со временем цветы еще и светиться начнут.

Да, я уже сообразила, что это.

Печати страсти.

Темное заклинание.

Голос в голове был прав: если оно подействует, я должна буду сгорать от вожделения к незнакомцу из таверны. Не к слуге, к хозяину. Пока же было просто больно, как при ожогах. И противно. И страшно. Еще я очень устала.

Надо же было умудриться нарваться на богатого безумца, который еще и магией владеет! Я слышала, почти все одаренные семьи давно уничтожены. Каждый из поочередно сменяющих друг друга султанов видел в них угрозу своей власти... Но кто-то, видимо, остался. Хорошо бы аккуратно разузнать.

И он, наверное, подкупил управляющего.

Заклинание поджидало меня где-то на пути от двери до экипажа.

Я еще раз прислушалась к себе и вновь убедилась, что испытываю что угодно, только не страсть.

Вот и ладно. Значит, сейчас пойду к Старшей Сестре... и, может быть, все ей расскажу. Она всегда знает, что надо делать. Ну, так другие сестры говорят, лично у меня раньше никаких проблем не случалось.

В кабинете Таин все пошло слегка не по плану.

Дверь была приоткрыта, и Старшая увидела меня, еще когда я подходила.

– Входи. Что-то ты долго.

Мне указали на кресло. Значит, не сердится.

Женщина по ту сторону стола имела открытое и дружелюбное лицо. Смотришь на нее и... расстраивать не хочется. Сестры поговаривали, что с тем же располагающим лицом и бесконечным светом в темно-зеленых, очень красивых глазах она могла спокойно всадить нож в сердце той, кого считает предательницей. И я им верила. Однако сейчас, неожиданно для себя, поддаюсь очарованию.

– Он очень опоздал, – немного наябедничала и слегка улыбнулась я.

Лицо напротив озарила понимающая улыбка.

Молодая, стройная и очень привлекательная, Таин ни капли не изменилась за почти пятнадцать лет, что я прожила в Башне.

– Мужчины отвратительно предсказуемы, – рассмеялась она. – Запомни, Эйза: если тебе повезет встретить того, с кем не потянет морщиться от скуки, немедленно выходи за него замуж. – И подмигнула мне.

Я выдавила еще одну лыбку.

С чего бы, интересно, какому-нибудь незаурядному типу вдруг захотеть жениться на мне?

– Умница, ты хорошо справилась.

Знала бы она, во что я вляпалась...

Но я не смогла сказать. Было так стыдно. И что-то внутри сопротивлялось, требовало обождать с признанием.

– Я... могу идти?

– Нет.

Сердце замерло.

Знает?!

За миг, пока Таин молчала, у меня едва ли не вся жизнь пронеслась перед глазами.

– У меня есть для тебя новости.

Я выдохнула. Неужели...

– Я заметила, у тебя неплохо получается справляться с ученицами.

– Да, мне нравится работать в школе, – закивала я.

Всемиловитая Айте, неужели?!

– В таком случае, мои поздравления. – Таин вдруг протянула руки и ободряюще погладила мои ладони. – Я нашла для тебя место.

Головокружительное счастье смешалось с недоумением.

– Но... разве кто-то из наставниц уходит? – Насколько мне было известно, у нас полный комплект. Лишь это знание останавливало меня от того, чтобы предложить свою кандидатуру раньше.

Старшая снисходительно склонила голову.

– Нет же, это ты теперь будешь жить в другом месте.

– Что?..

День решил быть плохим до конца.

– Видишь ли, – она все-таки принялась объяснять, – дочке одного из шейхов нужна учительница. Это в Мешше, неда-

леко отсюда. Ты сможешь приезжать в Башню и навещать подруг по выходным. Хотя, насколько я знаю, ты ни с кем особенно не дружна... Тебе выделяют покои, отличное жалование и позже дадут рекомендации, с которыми ты сможешь учить хоть детей султана.

Мысли метались быстро-быстро. Самой яркой из них оказалась и самая неприятная, которую я и озвучила:

– Я должна разузнать там что-то? Шпионить за шейхом?!

– Упаси Айте! – отмахнулась Старшая. – Твой будущий хозяин неплохой человек. В придворные интриги не лезет, с соседями дружит, вносит щедрые пожертвования куда только можно. Тебе надо просто работать. – И, прищурившись, добавила: – В их доме бывают разные люди, можешь устроить свою судьбу. Учитывая твои более чем скромные способности, я никогда от тебя ничего не захочу. Разве что кроме дочек, если они у тебя будут.

Ясно.

Меня только что аккуратно выперли из единственного дома, который я когда-либо знала.

Предложенная судьба виделась неплохой, но все равно почему-то стало грустно.

– Ну что, согласна? – уточнила Таин. И тут же немного вспылила: – Да не кисни ты, это отличное предложение!

Разве у меня есть выбор?

– Да, разумеется. – Я встала и чуть склонилась. – Нет предела моей благодарности Старшей Сестре.

Таин одобрительно улыбнулась. Именно это она и хотела сейчас услышать.

Глава 2

Времени наведаться в библиотеку при Башне, увы, мне не дали. Когда я вошла в комнату, на кровати уже лежал наряд, который предлагалось надеть. На полу поджидала сумка, в нее еще следовало сложить немногочисленные пожитки.

Я медленно выдохнула, стараясь сохранить спокойствие.

Не стоит пока раскисать.

Может, потом и не придется...

Сбор вещей был в самом разгаре, когда заглянула одна из учениц с сообщением, что экипаж уже ждет меня. В ее глазах читалось восхищение пополам с неприкрытой завистью. Я хмыкнула про себя. Так подумать, с ее точки зрения, я получила весьма выгодное предложение.

С моей вообще-то тоже.

Просто день выдался сложный, и я еще не успела толком ничего осознать.

Но... я же хотела учить? Так и случилось, просто я мечтала несколько о другом. Но одна ученица – это легче, чем целый класс. Мне будут платить жалованье, я смогу выходить в город... У меня будет другая жизнь.

Надеюсь, она мне понравится.

Если получится, попробую пробраться в библиотеку в том доме и поискать информацию о своей проблеме. Жить отныне

не придется самостоятельно, а значит, надо учиться справляться со сложностями без чьей-либо помощи. Старшая ясно дала это понять.

Два простых платья, туфли, легкий плащ и немногочисленные необходимые мелочи. Вещей за годы, проведенные в Башне, накопилось немного. Однако пришлось повозиться с тем, чтобы аккуратно уложить их в сумку. Я делала это в первый раз.

Раздевшись, бросила быстрый взгляд в зеркало. Кожа все еще оставалась красной, новоприобретенные узоры ярко выделялись. И, кажется, алые цветы уже начинали слабо светиться. Не хватало еще, чтобы увидел кто! Дрожащими руками я принялась надевать новую одежду: коричневое строгое платье, мягкие туфли и плащ со специальными нитями, защищающими от жары. Не помешал бы и легкий макияж, но делать его было нечем. Пришлось ограничиться строгой высокой прической. Теперь я выглядела вполне по-деловому.

Все, готова.

Пора выходить.

И так долго копалась.

Покидая комнату, я коснулась ладонью узкой кровати, стола, стены... Не то чтобы здесь было так хорошо, но кто знает, как будет где-то еще?

Плотно прикрыла за собой дверь, преодолела коридор, лестницу... Во дворе меня ждал экипаж. Но не тот, на кото-

ром я утром ездила в город, а совсем незнакомый. Видимо, его прислал наниматель.

Кучер ел спелый персик, нисколько не расстроенный моей медлительностью. Его руки были липкими от сока, так что дверь мне пришлось открывать самой.

Садясь в экипаж, краем глаза успела отметить, что к окнам приникли ученицы и с восторгом наблюдали... не то за моим отъездом, не то за мужчиной, который во владениях Сестер был зверем редким. Я имею в виду посторонних мужчин, а не наших слуг, которые... как бы это сказать... в некотором смысле для женщин не опасны и не интересны.

Я подавила улыбку и закрыла дверцу.

Ладно, вперед в новую жизнь... или как там в подобных случаях говорят?

Кучер никуда не торопился. Он доел персик, вытер руки, даже успел пофлиртовать с кем-то из девушек. Наконец мы поехали.

Ох-х. Надеюсь, где-то там я найду подходящее для себя место.

Прижавшись к окну, я следила, как Башня медленно отдалается, а затем и вовсе потерялась из виду. Сердце болезненно екнуло. Кажется, я начинала осознавать случившееся.

Сдвинула рукав, посмотрела на узор.

На месте.

Цветок слабо светится.

Гадость. Увидит кто – мне будет как минимум стыдно,

а можно и проблем заиметь. Сестры, разумеется, неприкосновенны, но все-таки это мир мужчин. И если кто-то из них чего-то хочет, он найдет множество способов это получить. При желании.

Магия... Ради меня кто-то основательно напрягся.

Понять бы еще – зачем?

Я ведь... обыкновенная. Простенькая внешность, мало отличающийся от нее внутренний мир, никаких особых талантов.

Нелогично.

Сестры, которые постоянно жили в городе, порой, смеясь, говорили, что поведение мужчин вообще лишено здравого смысла, когда дело касается их желаний. Похоже, это правда.

Однако прямо сейчас особых неудобств печати не доставляли, только ожог вокруг узора побаливал. Буду надеяться, время терпит.

Я еще раз выглянула в окно.

Второй раз за день стремительно приближался красный город.

Красного цвета, но разных оттенков были не только внешние стены, но и улицы, дома, храмы и все прочее. Считалось, что именно этот цвет выигрышнее всех смотрелся на нашем палящем солнце. Или больше всех нравился шейху, который был здесь наместником султана и отстраивал город. Я читала, что где-то есть города, полностью выдержанные в других цветах...

Внезапно экипаж тряхнуло, и в дверцу с силой постучали.
– Приехали!

В этот раз мне помогли выйти.

Прищурившись от бьющих в глаза лучей, я обнаружила, что довезли меня только до центральных улиц. Дальше было нельзя. Они невероятно узкие, извилистые и запутанные, по ним можно только ходить. Либо порталом, но я далека от магии.

– Дальше пешком, – пояснил на всякий случай кучер.

Нас встречали двое охранников и служанка в плаще. Все трое поглядывали с интересом. Один из мужчин взял мою сумку.

По запутанным улочкам пришлось идти довольно долго. Я почти сразу потерялась в ориентации и просто смотрела по сторонам, впитывая все новое. Дома выглядели совершенно одинаковыми – высокие, из темно-красного камня, а больше о них ничего и не скажешь. В старом городе обитали самые родовитые богачи, но выставлять роскошь напоказ было не принято. Массивные двери местами казались обшарпанными, камни на стенах кое-где выщербились... но внутри могли скрываться настоящие дворцы с внутренними двориками, фонтанами, садами и террасами на крышах.

Старый рынок галдел голосами зазывал и торгующихся купцов и покупателей. Почти на каждом шагу нам встречались разомлевшие на жаре кошки. И, кажется, пару раз я видела отблески порталов.

Ноги уже порядком гудели, когда мы оказались у нужной двери.

Сопровождающие не успели постучать, как дверь распахнул слуга в расшитом халате и туфлях с забавно загнутыми носами.

– Наконец-то! Где вы ходите?! Господин ждет! – Наверное, это был домоправитель, потому что все держались со мной на некоторой дистанции, а он... ворчал. Другим словом это не назовешь.

Остальные вдруг куда-то подевались, и в роскошный зал вместе с домоправителем входила я одна.

– Господин, прибыла учительница, – доложил он обо мне похожим на женский голосом и ловко скрылся за моей спиной.

С низкого диванчика поднялся полнеющий черноглазый мужчина средних лет.

Я испытала облегчение. Каюсь, втайне я все же подозревала, что Таин подставила меня и отправила к тому самому типу, что наградил меня печатями. Уж слишком невероятным казалось все, что случилось утром.

Но нет, тип оказался совсем другой.

И весь его вид был какой-то... располагающий, что ли.

– Можешь звать меня господин Дарах, госпожа учительница. – Слово «госпожа» он произнес слегка насмешливо, но это звучало по-доброму.

Я коротко поклонилась и постаралась светло улыбнуться.

– Ваша Старшая сказала, у тебя мало опыта, но это с лихвой компенсируется старательностью. – Он взглянул на меня испытующе.

– Обещаю, я обучу вашу дочь всему, что знаю сама, – завила я искренне.

Ответить он не успел.

Прямо за его спиной... возник призрак. Полупрозрачная черноволосая девчонка лет двенадцати в многослойном розовом платье зависла в воздухе, не касаясь ногами пола.

– Папочка, это она?

– Боюсь, у тебя будут и иные обязанности, – медленно проговорил шейх.

Я зажала рот ладонями, чтобы не вскрикнуть, и отступила на шаг.

– Трусиха, – припечатала... моя потенциальная ученица.

– К-какие? – с трудом выдавила я.

Две пары одинаковых черных глаз внимательно сверлили меня.

– Присматривать за моей дочерью, бережно хранить тайны этого дома и... – Тут он запнулся и устремил взгляд куда-то в сторону. – Жакер, принес?

Я опасливо повернула голову.

Возле одного из аркообразных дверных проемов стоял уже знакомый мне домоправитель. В руках он держал подушечку с золотистыми кисточками, свисающими с уголков, на которой с видом султана возлежал толстый рыжий кот.

– И заботиться о Падишахе. – Хозяин дома вновь обратил свое внимание на меня. – Список обязанностей, связанных с ним, тебе выдадут позже. Справишься?

Я открыла рот, чтобы ответить... но меня опередили.

– Это моя новая служанка? – раздался хриплый, слегка урчащий голос, не слишком похожий на человеческий.

Спина стала неприятно липкой.

Куда меня занесло?!

– Госпожа Эйза будет присматривать за тобой и Шанет, – почти строго сказал шейх. – Вы оба должны ее слушаться.

Пакостная мордашка девчонки и презрение в желтых глазах кота мне одинаково не понравились.

– Справлюсь, – сказала я твердо.

Деваться все равно было некуда. Разве что окунуться в плен страсти, но туда совсем не хотелось.

– Вот и хорошо, – одобрительно кивнул наниматель. – В таком случае устраивайся. А вечером я возьму все необходимые клятвы.

– Клятвы?

– Ничего из происходящего в этом доме не должно выйти за его пределы.

Мы коротко обменялись взглядами, после чего Жакер повел меня в приготовленные для учительницы покои.

Мы двигались по широким коридорам, каждый из которых сам по себе был произведением искусства. Все утопало в буйной растительности, кругом витали умопомрачитель-

ные ароматы, то и дело на пути попадались скульптуры, фонтаны и вычурные лестницы. Но я не любовалась. В голове безумным клубком вертелись мысли, и от них уже начинало ломить виски.

Господин Дарах не так безупречен, как считает Таин. Или она только мне все представила в светлых красках? Нет, смерть дочери он скрывает даже от нее, иначе зачем клятвы... А к чему нанимать учительницу мертвой девочке?

Пустынные духи, я только что видела привидение!!!

И слышала говорящего кота.

Клятвы, подозреваю, с меня тоже возьмут не просто на словах.

Перебор магии для одного дня.

Похоже, ситуация с печатями выпила из меня все соки. Реакция на остальное так и осталась внутри, внешне же я держалась абсолютно спокойно. Прямо горжусь собой!

Поселили меня где-то между мужской и женской половинами дворца. В той части, где располагались комнаты старой нянюшки шейха, какой-то дальней родственницы, нескольких друзей, которые иногда подолгу живут в доме, и еще несколько свободных комнат для гостей. Вот и хорошо. Я не хотела бы жить на территории гарема.

Окна, выходящие на улицу, были плотно закрыты. Зато другие выглядывали в сад и на какую-то извилистую лестницу. Благодаря этому создавалось ощущение, что я угодила в некий маленький автономный мирок.

Безумный мирок – это минус.

Но отыскать меня здесь не так просто. В моей ситуации этот неоспоримый плюс перекрывал любые минусы.

– Ужин будут доставлять сюда, – рассказывал правила домоправитель. – Я выделю тебе в подчинение трех служанок, которые станут исполнять поручения вас троих и готовить для твоих подопечных.

Полный сомнений мой взгляд не заставил его как-то отреагировать. Пришлось облечь сомнения в слова:

– Привидение тоже ест?

Странности этого дома не укладывались в голове.

А домоправитель вдруг качнулся в мою сторону и прошептал:

– Если хочешь удержаться здесь, никогда больше не говори о девочке как о неживой.

Ясно. У каждого свой сдвиг.

Наверное, принять смерть единственного ребенка трудно.

Я медленно кивнула.

– Вот и умница, – выдохнул Жакер. И добавил уже в пространство: – Бедный я! Сколько проблем с этими женщинами! Все им надо по десять раз объяснять!

Он ушел, не прекращая стелать.

Провожая его взглядом, я улыбалась.

Здесь все казались странными, но не злыми.

Надеюсь, так оно и есть.

Покои мне достались просторные. В них была предусмотр-

рена и территория для жизни, и рабочий стол с запасом бумаги и письменных принадлежностей, и гостевой уголок с низким столиком и разбросанными по полу подушками. Книги отсутствовали, стало быть, путь в библиотеку мне открыт. Осталось только разузнать, где она.

Сумка уже стояла возле кровати.

Что ж, пока все складывалось не худшим образом.

Некоторое время я потратила, чтобы разобрать вещи и найти им место. Гораздо уютнее, когда пустое пространство чем-то заполнено. И здесь не нужно соблюдать порядок, заведенный в Башне. Я испытала почти физическое наслаждение, запихнув сумку под кровать и разложив бумагу на столе не листок к листку. Так-то лучше!

Начинается новая жизнь.

Здесь меня никто не найдет.

Более-менее успокоившись, я собралась снять платье и проверить, как там мои узоры... но в этот момент дверь приоткрылась.

– Мыр? – осведомилась рыжая морда.

Кот, который умеет открывать дверь?

Ну, болтать же он умеет... Или мне показалось?

– Что? – немного нервно уточнила я.

– Ничего. – Из стены вылетела моя ученица.

Раздевание откладывалось.

Котяра вошел... и замер у порога, выжидающе поглядывая на меня.

Девочка беспардонно сунула голову в мой шкаф, не потрудившись даже дверцу открыть. Впрочем, она, наверное, и не могла. Но выглядело это все равно жутковато.

– Ничего интересного она с собой не привезла, – разочарованно объявила моя ученица.

В желтых глазищах кота все еще читалось ожидание.

– Слушайте, вы когда-нибудь слышали про личное пространство? – не выдержала я.

Парочка совершенно одинаково растерялась. Но, что самое интересное, они не смотрели друг на друга. Значит, вроде как не заодно.

– Это когда я пришел, и ты должна взять меня на руки и отнести вон на те замечательные подушки? – словно чувствуя какой-то подвох, хрипло предположил Падишах.

Стоило некоторых усилий сохранить строгое выражение на лице.

– У нее даже драгоценностей нет, – продолжала осмотр моих пожитков ученица. – И платья такие скучные!

Я закатила глаза.

Пожалуй, справиться с избалованной дочкой богача будет посложнее, чем с целым классом девочек.

– Эта комната – мое личное пространство, – объяснила я непонятливым. – То есть вы не входите сюда без разрешения.

– Почему? – одновременно спросили мои подопечные.

– Потому что это невежливо.

– Почему?!

О, всемилостивая Айте, дай мне терпения!

– Я могла быть занята или неодета.

– Ну и что? – Призрачные бровки слегка приподнялись.

– Твои прелести меня не интересуют, как и твои заня-

тия, – важно заявил кот. – Если только ты не донесешь меня до подушек...

Толстые пушистые намеки я решила не принимать во внимание.

– Женщины в гареме переодеваются на глазах друг у друга и ничего страшного, – фыркнула Шанет.

Богиня, еще терпения...

И немного информации: у хозяина дома все-таки есть гарем.

– Но мы с тобой не женщины из гарема, – мягко поправила я. – Для нас другие правила.

– Ненавижу правила, – скривилась девочка.

– Я все еще жду, – напомнил кот.

Надеюсь, мне удалось скрипеть зубами абсолютно беззвучно, и эти двое ничего не заметили. Хотелось кого-то поколотить. Да нет, не кого-то, а обоих!

Глубокий вдох... У меня никогда не случалось проблем с самообладанием.

Первым гневного взгляда удостоился кот. Договориться с ним должно быть проще, он же не чья-то избалованная дочь.

– Ты! Прекрасно дойдешь до подушек сам. Сюда же ты как-то дошел. – Внимание сместилось на девчонку. – Теперь ты! Учись вести себя прилично. Мы же хотим докладывать твоему отцу о твоих успехах, а не о шалостях? Так что садись и рассказывай, что ты уже изучала до меня.

Довольно поздно я поймала себя на том, что разговариваю с ней как с живой.

Что ж, меня об этом и просили.

Сесть Шанет даже не подумала.

– Когда вырасту, я выйду замуж за богатого шейха. Он будет меня любить и подарит дворец и много драгоценностей, – с вызовом заявила она.

Наверное, так и будет.

В смысле, было бы, если бы она не...

Ладно, это все еще не мое дело.

– Я спросила, чему тебя учили до того, как наняли меня, – уточнила я вопрос.

– Этому и учили, – пожалала полупрозрачными плечиками дочка шейха.

– И все?!

– Еще петь, танцевать, следить за собой, быть послушной женой, рисовать, играть на разных музыкальных инструментах, – перечислила Шанет.

Учительнице не пристало кривиться и закатывать глаза. Пришлось напомнить себе об этом трижды.

В конце концов, я пришла к выводу, что именно эти зна-

ния Шанет и нужны в первую очередь. Над остальным будем работать.

Следующие часы прошли в попытках наладить контакт с избалованной парочкой. Не скажу, что я преуспела. Кот бессовестно возлежал на моей кровати, и покрывало было все уже в шерсти, призрак раз пять грозилась пожаловаться на меня папе. Если так и дальше пойдет, я здесь не задержусь. Потом пришли служанки. Хотя бы с ними все прошло как надо. Но мстительный котяра развернул мой обед, призрачная нахалка принялась корчить рожи служанкам... я взялась ее отчитывать, в результате чего девушки стали поглядывать на меня, как на чокнутую. Запоздало до меня дошло: они же ее не видят! И теперь считают меня особой с большими странностями. То есть о Шанет знают не все?

Появление Жакера вызвало облегчение. Хоть немного передохну!

– Идем, хозяин ждет тебя в кабинете.

Пригладив растрепанные волосы, я поторопилась за ним.

– Не старайся, папе ты все равно не понравишься, – долетело вслед. – У него другой вкус.

Сказать Шанет, что меня это несказанно радует?

Я посомневалась секунду и прикусила язык.

Когда проходили мимо гарема, я заметила, что женщины шейха внимательно рассматривают меня. Им-то какое дело? К счастью, нас разделяла решетка, оплетенная каким-то растением с пышными розовыми цветами. Это внушало чувство

безопасности.

Наконец-то кабинет.

Домоправитель постучал, затем распахнул передо мной дверь.

И закрыл, как только я прошла внутрь.

– Как устроились на новом месте, госпожа учительница? – дружелюбно осведомился хозяин дома.

– Спасибо, хорошо.

Не считая полное отсутствие возможности уединиться.

Молчать. Об этом придется молчать! Потому что скажи я о своей проблеме, он может начать расспрашивать, зачем мне это так нужно. Ведь воспитанница Башни Айте привыкла все время быть на виду.

Господин Дарах указал на свободное кресло.

– Подопечные непростые, но и плата будет соответственной, – продолжал наниматель. На столе возник небольшой мешочек с монетами. – Это для начала. Увы, ввиду некоторых особенностей моей дочери, вам придется безвылазно сидеть в доме. В качестве выходных будете получать несколько часов дважды в неделю. Тогда можно выходить. Но мне придется взять с вас клятву. Ни одна тайна этого дома не должна выйти наружу.

Зачем он все-таки скрывает смерть дочери?

Смысл это вообще скрывать?!

– Я готова.

Он протянул мне пару тонких браслетов. Черное сереб-

ро и загадочно мерцающие камни.

– Надень. – И, видя, что я сомневаюсь, добавил: – Всего на несколько мгновений.

Я послушно защелкнула украшения на запястьях.

Камни вспыхнули, разбрасывая красивые блики по стенам и столу.

По телу пробежала волна мурашек. Я дернулась от неожиданности.

И... ничего.

Помнится, недавно я сетовала, что как-то многовато магии для одного дня? Так вот, второй раз она не подействовала. Или сработала как-то не так. В любом случае я не чувствовала, что не могу чего-то рассказать о своем нанимателе. Совсем никакого нового воздействия не чувствовала.

Все-таки не сработало.

А шейх ничего не понял.

– Не подумай, я – законопослушный человек и верный подданный нашего правителя, – в это время говорил господин Дарах. – Однако Пад – это очень личное. А Шанет... она временно в таком состоянии, понимаешь? Не понимаешь, так просто поверь. Ею уже интересовались в качестве будущей первой жены одного из сыновей султана, у нас хорошие шансы, поэтому нельзя, чтобы что-то всплыло. На кону будущее моего единственного ребенка.

– Я поняла, – заверила я, снимая браслеты.

На самом деле – нет. Как он сможет оживить девочку? Та-

кое вообще невозможно.

Дальше был договор с условиями и обязанностями, ну и краткое разъяснение, что тут к чему. Так, выяснилось довольно много интересного. Например, что понадобилась учительница, чтобы дать Шанет знания, необходимые для первой – а может, и единственной, как знать, – жены вероятного наследника престола. Так что учить я ее должна не плавности движений и не соблазнительным танцам. Уже хорошо. Библиотекой пользоваться мне разрешили. Иначе как учить? А кот... большинство обитателей дома девочку сейчас вообще не видят, и для них я кто-то вроде няньки кота. Особа странная и не слишком нужная, но хозяину зачем-то угодная. Кстати, кота понимают тоже далеко не все.

А я почему вижу привидение и понимаю кота?

Вопрос, на который... не уверена, что мне понравится ответ.

Но отыскать его придется. Для собственной безопасности. Я так чувствовала.

– Раз в неделю я жду отчет об успехах, – подытожил отец моей ученицы. – А сейчас можешь идти.

Я послушно встала, коротко поклонилась и направилась к выходу.

Господин Дарах говорил мне то «ты», то «вы», и вообще было непривычно и страшновато, что всем руководит мужчина. Но пока он вел себя вполне сносно, можно было немного расслабиться. Тем более, как я поняла, в ближайшие дни

мы вообще не увидимся.

Сам того не подозревая, шейх дал мне ключик от своей дочери.

Сразу после разговора с ним я, пряча коварную улыбку, направилась в библиотеку. Девчонка и кот не станут меня трогать, пока думают, что я в кабинете хозяина, побоятся его гнева. Значит, надо ловить момент, пока я относительно свободна от них.

Я взяла книги, необходимые для будущих занятий, и принялась искать информацию о своей проблеме, но... хозяин дома оказался слишком законопослушным. Здесь не было ничего о магии. Вообще. Совсем.

Стараясь справиться с собой, я чуть крепче сжала стопку книг, которую уже успела набрать.

Ладно. Попробую добыть что-то, когда в часы отдыха выйду в город.

И постараюсь сейчас не думать о том, что понятия не имею, где берут редкие книги по магии. И сколько они стоят, лучше тоже не представлять.

Всемиловитая Айте, из этой ситуации вообще есть выход?!

А найти его хотелось как можно быстрее и не в этом месте, потому что из коридора слышались шаги и голоса, а мгновение спустя дверь открылась.

Я интуитивно прижалась к стене за одной из полок.

Потом сообразила, что делаю... но почему-то не сдвинулась с места.

– Здесь точно нет? – раздался женский, чуть хрипловатый голос.

Мне удалось рассмотреть край темно-синего платья. Дорогая одежда. Значит, не служанка.

– Нет, я все обыскал. – Мужской голос звучал слегка нервно. – Ничего похожего.

– Значит, надо искать лучше.

О чем они вообще?

– Проще сказать! Мы даже не знаем, что это может быть! Стук каблуков и шорох юбок.

– Да что угодно! Старинная книга, которой несколько веков. Украшение, которое передается по наследству. Статуэтка. – Тут фантазия женщины закончилась, и она куце подытожила: – Что-нибудь такое.

– Тогда остаются комнаты Дараха и его жены, рабочий кабинет... А в гареме ты смотрела? Может, господин какой-нибудь из своих любимиц сделал подарок?

– Ты идиот? – зашипела неизвестная злоумышленница. – Такое своим игрушкам не дарят.

Ну... это я почему-то решила, что они замышляют пакость. С добром тайно в чужие покои никто не полезет.

– Ты сама говорила, что мужчины от страсти глупеют, – вяло отбилась мужчина.

Судя по тону... кто-то из слуг.

А она... опять же, исходя из возможности побывать в гареме, наверное, одна из тамошних обитательниц.

Но все равно лучше бы мне остаться незамеченной. Парочка заговорщиков, конечно, птицы не высокого полета, но лишних проблем не хотелось. У меня их и так внезапно образовался переизбыток.

– Не настолько же! – уже спокойнее продолжила неизвестная особа. – Ищи давай! Времени совсем мало. Сообщишь мне, как будет результат.

Опять стук каблуков, едва уловимый слухом шорох ткани и звук открываемой двери.

И тут у кого-то совесть проснулась:

– А ты уверена, что... ну...

– Уверена!

– То, что мы делаем, – нехорошо.

Показалось, что я расслышала, как она скрипит зубами.

– Наоборот! – все же нашла в себе силы заверить сообщника интриганка. – Девочка давно мертва, просто ее отец страдает и не желает признать это. Мы должны найти то, что ее здесь держит, и помочь бедняжке обрести покой.

Звучит прекрасно, но... надо не иметь ничего в голове, чтобы купиться на такое.

Даже не отличающийся сообразительностью тип, который пришел с ней, не проникся.

– Ага, ты ночей не спишь, беспокоишься о бедняжке!

– Я о себе беспокоюсь, – смешала ложь с правдой незна-

комка. – После болезни Дарах не только не может больше иметь детей, но и все меньше интересуется гаремом. Я не хочу закончить жизнь в четырех стенах, забытая и ненужная. Так что ищи! Между прочим, мой господин тебе за это хорошо платит. Справишься – тебе больше никогда не придется прислуживать, при желании сможешь даже собственный гарем завести.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Слушай... а как ты ему сообщишь, ну... когда мы... Ты же не выходишь, а на женскую половину посторонним ход закрыт?

– Не твое дело, – высокомерно бросила наложница.

И наконец ушла.

Некоторое время спустя, вздыхая и бормоча что-то себе под нос, ушел и ее сообщник.

Выждав еще немного, я рискнула пошевелиться и свободно вздохнуть. Не попалась! Но прямо сейчас лучше не выходить отсюда, еще заметят. Посижу немного, распланирую ближайшие занятия... а потом если и увидят, то я могла войти в библиотеку уже после их ухода.

Глава 3

В комнату вернулась поздним вечером с гудящей головой, ноющими ногами и нестерпимым желанием вымыться.

Подслышанное пока решила отодвинуть в дальний уголок памяти. Ну кому я расскажу? А главное – что? Я ведь пока не знаю заговорщиков и весьма смутно понимаю, что они затевают.

Дверь была распахнута, а в комнате меня поджидал очередной не слишком приятный сюрприз.

Красивая женщина лет сорока. Роскошный наряд, драгоценности, идеальная осанка и надменное выражение лица – нет, она точно не наложница. Жена. Единственная притом. И мать Шанет.

По спине пробежал холодок.

– Госпожа? – Я поклонилась.

Не комната, а проходной двор какой-то. Не так уж мне и нравится эта работа.

– Тебя долго не было, – отметила она, медленно скользя по мне взглядом.

– А я что говорила? – влезла мелкая негодница. – Она прихорашивалась...

Стоило огромных усилий не закатить глаза.

– После разговора с шейхом я пошла в библиотеку, чтобы подобрать необходимые книги, – ровным тоном сообщила

я и продемонстрировала стопку.

Жена Дараха и ее придиричиво осмотрела. Словно специально выискивала, к чему бы прицепиться.

Шанет сделала то же самое, после чего одарила меня неприязненным взглядом. Изучать историю, математику и два иностранных языка ей не хотелось. А ведь это только необходимый минимум.

Падишах безразлично дрых, и за это я была ему так благодарна, что даже «украшенное» рыжими шерстинками покрывало простила.

– И... о чем вы говорили? – Мать Шанет прожгла меня взглядом.

– О моих обязанностях и некоторых правилах этого дома, которые нужно соблюдать, – по-прежнему честно ответила я.

За что получила еще один недоверчивый взгляд.

– И все?

– Да.

В чем, злой дух возьми, она меня подозревает?!

Бегло коснувшись призрачной щечки Шанет, ее мать направилась к выходу. И лишь проходя мимо меня, слегка сбавила шаг.

– Если ты лелеешь надежду задержаться здесь в качестве женщины Дараха, то ни на что не рассчитывай, – зашипела она мне в ухо. – Какой бы умницей ты ни была.

Дверь с грохотом закрылась.

Мгновение мне потребовалось, чтобы сделать вывод: ви-

димо, я все-таки в его вкусе, раз жена нервничает. Но в кабинете мне не показалось, что хозяин дома испытывает ко мне какой-то личный интерес.

Ладно, прямо сейчас об этом можно не думать.

Я строго посмотрела на полупрозрачную девочку.

– Зачем ты накрутила мать?

Маленькая нахалка пожалала плечами:

– А почему бы и нет?

– Это гнусно. И даже не по отношению ко мне.

Совість, видимо, являлась для нее чем-то еще более непонятным и почти не существующим, нежели личное пространство.

Печально.

– Мама всегда нервничает, когда рядом с отцом появляется какая-нибудь женщина, – с видом, будто считает себя взрослой и знающей о жизни все, объяснила Шанет. – Но потом ничего не происходит. Никогда. По-моему, это глупо.

– Все равно так делать нельзя.

Я сгрузила книги на стол и размяла руки.

Кот шевельнулся, удобнее устраивая хвост.

– Ой, да ладно тебе! Ну ты и зануда!

Вредная девчонка вознамерилась улететь сквозь стену, но я остановила ее вопросом:

– Ты же хочешь замуж? И чтобы муж любил только тебя?

– Ну... да.

Я снова убедилась, что ключик подобран правильно.

Осталось его умело использовать.

– А если рядом с ним начнут появляться всякие женщины? – Я не была уверена, что она до конца понимает, о чем я, но какое-то представление у нее точно есть.

– Я их убью! – вспыхливо заявила подопечная. – Всех!

– Тогда представь себя на месте матери. И перестань уже ее изводить!

Судя по мордашке, девочка растеряла часть самоуверенности.

– Я не ее, я же тебя хотела...

– Но получилось по-другому.

Первый маленький успех. Она не огрызнулась в ответ, вообще ничего не ответила и, пока я разбирала книги и отдавала распоряжения служанкам насчет ужина и чистки покрывала, сидела тихо, как мышь.

Что ж, с ней вполне можно работать. Только нужно железное самообладание.

Раскаяния хватило ненадолго, и когда я возвращалась к столу, мне под ноги с диким воем бросился призрак.

– Очень страшно, – скептически поморщилась я.

– А прошлая учительница, которую пытались нанять, грохнулась в обморок, когда меня увидела, и не захотела у нас работать, – сообщила ученица.

– От меня не так просто избавиться, – «успокоила» ее я.

Ребенок, которому шалости, пакости и игры нравятся куда больше, чем уроки, – это нормально. Даже злиться на нее не

хотелось.

Аккуратно взяла кота... и чуть не уронила. Какой он тяжелый! Со второй попытки все же удалось перетащить пушистую тушу на одну из разбросанных по полу подушек.

– Вон ту пододвинь ближе. И вот эту, – потребовал кот. – У меня хвост свисает.

– И бока не помещаются, – улыбнулась я, а потом не удержалась и все же погладила пушистую шубку. – Ай!

– Ты чего? – Кот от моего вскрика даже проснулся.

– Ты словно иголками колешься.

На коже не осталось никаких следов, но ладони побаливали.

– Не правда, я мягкий и пушистый! – обиделся Падишах.

– Я его сто раз гладила, – подтвердила Шанет.

Оба смотрели на меня очень удивленно.

Допустим... со мной уже случалась подобная ситуация. Только послание от Старшей жгло, а не кололось.

Чтобы отвлечь подопечных от моих странностей, я пододвинула подушки, как кот и просил.

Некоторое время спустя принесли ужин, и им стало вообще не до меня.

Я неодобрительно поглядывала на довольно жирные рыбные кусочки, которые в неприличном количестве уплетал кот. Но решать тут не мне, поэтому влезать не было смысла. Хотя при случае я объяснила бы шейху, что, если ему хочется, чтобы любимец оставался с ним как можно дольше, его

не помешало бы посадить на диету.

Обратное творилось с Шанет – есть она не могла и доставала меня болтовней:

– И что, я должна все это выучить? – Книгам достался неприязненный взгляд.

– На самом деле не только это, – подтвердила я.

Девчонка страдальчески скривилась.

– Вот еще!

– Придется.

– Попробуй заставь!

Сказано это было с откровенным вызовом. Она ожидала, что я как минимум начну ее уговаривать. А я как ни в чем не бывало продолжила есть.

– Делать этого не придется. Ты сама захочешь учиться, – заверила я подопечную где-то между супом и острым рисом с овощами и вкуснейшим соусом.

К такой потрясающей еде я не привыкла. В Башне готовили просто. Надо быть поосторожнее, а то превращусь в подобие Падишаха, только в строгом платье.

– С какой это стати? – недоверчиво сузила глаза ученица.

– Ну ты же хочешь в будущем выйти замуж за богатого и красивого шейха? – хитро спросила я.

Шанет растаяла в том месте, где висела, и соткалась из воздуха с другой стороны стола.

– При чем тут это?

– Твой отец рассказал мне один секрет...

– А, так вы все-таки разговаривали! – попыталась подловить меня мелкая вредина.

Пф! Так запросто даже она сама не попалась бы.

– Исключительно о тебе. – Я выдержала многозначительную паузу и, убедившись, что она слушает, продолжила: – Тобой интересуется один знатный человек для своего сына. Через несколько лет, конечно. И при условии, что у тебя будет отличное образование.

Шанет скользнула взглядом по книгам, затем переключилась на меня, потом вообще отвернулась в сторону...

– Проболтаешься отцу, что я тебе рассказала, и все может сорваться. Так что помалкивай, – решила подстраховаться я.

– Откуда мне знать, что ты не врешь? – Несчастливым учебникам достался еще один неприязненный взгляд.

– Я же служительница богини, – с самым проникновенным видом напомнила я. – Но, если хочешь, могу и поклясться.

Она всерьез подумала... и не захотела.

– Ладно, только давай начнем не сегодня, – и просительно так на меня посмотрела.

– Завтра.

Первый контакт был налажен. Я не обольщалась, капризов еще будет достаточно. Но хотя бы не придется гоняться за призраком по всему дому, представляясь сумасшедшей для большинства слуг, которые ее не видят.

Следующая небольшая стычка приключилась у нас перед

сном. Я выспросила у служанок, где находится купальня, специально дождалась позднего времени, чтобы иметь наименьшую вероятность столкнуться там с кем-то, а когда собралась...

– Ты идешь в свою комнату и ложишься спать.

Интересно, призраки вообще спят?

Однако отдельные покои у нее точно есть, это я уже выяснила.

– Да пожалуйста, – фыркнула подопечная... а глаза такие хитрые!

– Шанет, я серьезно!

В ответ мне состроили рожицу.

– У тебя что, жирные складки на боках и животе и ты стесняешься? – спросила вредная девчонка.

Порой она невыносима. Все же когда девочку воспитывают как будущую жену и ничего больше, в итоге получается не самое приятное в общении создание. В этом я на примере короткой встречи с ее матерью убедилась, и сейчас Шанет продолжает подтверждать правильность моих выводов. Хорошо бы что-то с ней сделать, пока я здесь. Но не уверена, что чудесная метаморфоза вообще возможна.

– Угадала, – согласилась я легко. – А еще у сестер Айте не принято обнажаться перед посторонними. Даже примета есть: если женщина будет подглядывать – ею ни один мужчина никогда не заинтересуется, а если мужчина – ему станет без надобности гарем.

Мне хотелось рассмеяться, но даже улыбнуться было нельзя.

Ну а откуда Шанет известно, какие там у нас в Башне приметы и правила?

Несколько мгновений она переваривала услышанное, потом почти уверенно заявила:

– Врешь ты все!

Вообще-то да. Но кто признается?

– А ты проверь, – провокационно предложила я и, не обращая больше на нее внимания, отправилась в купальню.

Довольно быстро стало понятно, что призрак за мной не летит. И интуитивно я была уверена, что в самый неподходящий момент моя подопечная из стены не появится.

Но проблему с сияющими узорами надо было срочно решать.

Подсказал бы еще кто – как?!

Перемещаться по дому, не путаясь в извилистых коридорах, получалось неожиданно уверенно. Мне, конечно, объяснили, куда идти, но в этом дворце даже с картой можно было запросто заблудиться. А я справилась. Дошла.

За что была вознаграждена возможностью наконец снять одежду и осмотреть печати. Но сперва я плотно закрыла дверь и придвинула к ней скамеечку, на которую взгромоздила стул, а сверху – какие-то баночки с косметикой. Ничего страшного, няньку кота все и так считают странной... Зато если кто-то решит войти, я услышу и успею прикрыться. На-

до только поближе положить одежду и большое полотенце.

Узоры проявились ярче. Пурпурные лепестки слабо мерцали. Это было бы даже красиво, если бы не смысл, который несли изящные рисунки.

Гадость.

Угораздило же...

Надо как можно быстрее от них избавляться.

Сидя в горячей воде, я изо всех сил терла черные линии мочалкой, глупо надеясь, что они поблекнут. Чего, естественно, не случилось. Потом отыскала на полках крем и намазала покрасневшую кожу вокруг. Ожогу на руке тоже немного досталось.

Столько всего...

Даже не верилось, что события этого дня произошли на самом деле.

Я постояла немного, осознавая, что не сплю и все происходящее – реальность, затем разобрала «охранную систему» и вернулась в свои временные владения.

Шанет в пределах видимости не было, кот сыто посапывал.

Видимо, привидения – или кто она там? – тоже иногда отдыхают.

Решив последовать положительному примеру, я забралась под одеяло. И, как выяснилось, успела так устать, что уснула в тот самый момент, когда голова коснулась подушки.

Печати, кажется, все же попытались сработать.

Сквозь сон я опять чувствовала мурашки, характерные для моментов, когда ко мне применяют магию. Но просыпаться ради того, чтобы поддаться влиянию, просто не было сил. Может быть, в другой раз?

В общем, я устроилась поудобнее, вспомнила недобрым словом того, кто меня этой красотой наградил, уткнулась носом в край одеяла и крепко проспала до утра.

И только проснувшись, сообразила, что магия опять не подействовала. Или она работает как-то не так?

В любом случае прямо сейчас бежать на поиски того мужчины с его непристойным предложением желания не было никакого. Только злорадная мысль: а ведь он, наверное, думает-гадает, почему я еще не у его ног?

Перед завтраком появилась Шанет. Стоит заметить, совершенно несвойственно себе появилась.

За дверью раздался странный скребущийся звук. И по полу повеяло сквозняком.

Понятия не имею, каким чудом я догадалась.

– Входи, я одета, – произнесла я громко, привычно скрывая улыбку.

Кто бы знал, что девочка настолько впечатлится моим враньем. Все-таки она еще ребенок, хоть и разбалованный сверх меры.

Сквозь дверь прошла полупрозрачная, слегка сияющая фигурка.

– А как ты догадалась, что это я? – любопытно сверкнули на меня некогда бывшие черными глаза.

– Как-то догадалась. – Я пожала плечами и все-таки позволила себе улыбнуться.

– Сейчас вам с Падом завтрак принесут.

Волшебное слово прозвучало... Миг назад сладко дрыхнувший кот вскочил, встряхнулся и предвкушающе принялся.

– Отлично. Поедим и начнем.

Обитательницы Башни заботились о фигурах и о сохранности казны заодно, поэтому к излишествам в еде я не привыкла. Но здесь помимо привычной каши и фруктов предлагался йогурт, сладкие вафли, несколько видов пирожных и ароматный чай. Пришлось напомнить себе, что я здесь временно и к местной жизни лучше не привыкать. Хотя упрямый внутренний голосок возразил, что потом я переберусь в другой богатый дом и... Стоило перехватить завистливый взгляд Шанет, есть вообще расхотелось.

Пожалуй, ограничусь кашей. И чаем. И... все.

Коту же уколы совести и сострадания, как и чувство солидарности, были неведомы, и он начал день с отварной баранины, гренок и блюдца сметаны. И вид при этом имел такой, словно делал нам всем великое одолжение, расправляясь с этими вкусностями.

– А ты не лопнешь? – не удержалась я.

Пушистый хвост подрагивал в такт жеванию.

– Не дожدهшься.

Ко мне демонстративно повернулись хвостом.

Скучающая Шанет скользила по доступному пространству, но сунуть любознательный нос здесь было особенно некуда, и она скучала еще больше.

Момент был вроде подходящий. А этот разговор по-хорошему следовало бы завести еще вчера.

– Когда я подбирала учебники в библиотеке, случайно услышала разговор одной из наложниц со слугой, – осторожно начала я.

Привидение унеслось куда-то к окну.

– Они замышляли что-то нехорошее.

– Ну и что? – совсем не заинтересовалась Шанет.

– Как – что? – удивилась я. – Это касается тебя и твоего отца. Можешь ему сказать?

Ее мгновенное исчезновение у окна и появление прямо передо мной заставило меня вздрогнуть. Едва чай не пролила.

– Запомни одну важную вещь, – с видом умудренной опытом особы изрекла моя подопечная. – Женщины в гареме все время что-то затевают. Отца постоянно пытаются завлечь, очаровать, соблазнить, влюбить или околдовать. Маму – сжить со свету. Меня – сделать подружкой или тоже избавиться. Это нормально. В доме есть специальные слуги, которые следят, чтобы ничего не получилось. И, конечно, нельзя с такими мелочами беспокоить отца.

– Но...

– Иначе он очень разозлится и всех накажет.

Вряд ли наказания какие-то суровые, девочка не выглядела запуганной. Прочие обитатели дома тоже. Здесь вообще царила достаточно спокойная атмосфера. И все же я решила попытаться поговорить с шейхом при возможности. Пусть он будет лучше злой, но в безопасности.

Бессмысленные разговоры на этом были закончены, мы принялись за учебу.

Скоро этот процесс поглотил меня полностью.

Дни незаметно сменяли друг друга и были похожи один на другой. Вставать приходилось по меркам этого дома рано, но все равно позже, чем я привыкла в Башне. До обеда занималась с Шанет. Девочка оказалась способной и временами любознательной, но ей быстро все надоедало... и тогда мне приходилось едва ли не по всему огромному дому гоняться за утекающим сквозь стены призраком, ловя на себе странные взгляды слуг. Помимо стандартных предметов я пыталась объяснить ей что-то об уважении и сочувствии к окружающим, чувстве такта и о том, что мир не замыкается на мужчине. И не то чтобы подопечная не понимала, просто выскользнув за пределы моей комнаты, она видела жизнь по другим правилам. И некоторые из приложенных усилий оказывались напрасны.

Позже в мои обязанности вошло выгуливать в саду кота и руководить служанками, которые его расчесывали и кор-

мили. Падишах был сказочно ленив, так что гуляли в основном мы с Шанет. Тайком подглядывали за отдельным садом, где отдыхали женщины из гарема, или за приезжающими к шейху гостями, а однажды сквозь найденную дыру в изгороди просочились на территорию соседей. Неугомонная девочка еще раньше сунула туда нос, так что уже знала, что дом пустует. Прежний хозяин куда-то делся давным-давно, сейчас дом принадлежал знаменитому художнику, но тот еще ни разу сюда не наведывался. Поэтому я не побоялась оказаться пойманной.

Сама не верю, что сделала это! Кто на кого еще влияет? Вроде бы я должна была привить дочери шейха некоторые нормы поведения, а в итоге сама тайком влезла в чужой... Ладно, не в дом, а в сад. И какой красивый! Шанет поведала, что прежний хозяин разводил редкие цветы, но особое предпочтение отдавал кактусам. Их здесь было столько! Всех форм, цветов и размеров. Даже обидно, что такая красота оказалась никому особенно не нужна. Вроде бы присматривали за домом несколько слуг, но вот где они сейчас? Как-то не особенно рвутся заботиться о хозяйском имуществе.

Мы стали пробираться туда время от времени. А почему нет? Тихо, спокойно, красиво. И ни разу ни с кем не столкнулись. Даже Падишах проникся, вяло сползал с подушки, которую мне приходилось таскать, и прохаживался в траве. Пару раз пристукнул лапой какое-то насекомое, а однажды

попытался обнюхать большой круглый кактус. Но уколол нос о вызывающе торчащую желтую колючку и, поджав хвост, сбежал обратно на безопасную подушку. С тех пор быть самостоятельным котом он не пытался. А на все обвинения в трусости и чрезмерной упитанности реагировал с молчаливым презрением.

Впрочем, кошачья месть меня настигла. Именно я не спала всю ночь, потому что у кого-то болел пораненный нос. Ну и как-то так повелось, что с моим появлением кот перестал подпускать слишком близко служанок, и расчесывать его каждый вечер приходилось мне. И то, что мне это неприятно, а временами и больно, его рыжую пушистость не волновало. Я особенно не сопротивлялась, все же и сама хотела знать, почему так ощущаются прикосновения к нему. Однако знаний пока не прибавлялось. А вредный кошкак стал требовать сказки на ночь. Сначала он хотел, чтобы я рассказывала что-нибудь о себе, о Башне или хоть о чем. Но так как рассказывать мне было особенно нечего, со временем мы перешли на чтение. Даже Шанет слушала... и иногда засыпала на подушках рядом с котом. Как выяснилось, ей все же требовался отдых. Мне же временами хотелось стукнуть рыжее кошачество по лобастой голове самой увесистой книгой со старинными легендами.

В мои первые свободные часы я вышла в город. С книгами получился полный облом. Я их просто не нашла, кроме кулинарных и учебников. Этого добра и в библиотеке хватало!

Зато прикупила несколько платьев из грубой ткани, сквозь которые не должны были светиться мои цветы. И накидки. Накидки тоже были обязательны. А то Шанет уже однажды рассмотрела искры и теперь строила догадки, почему нельзя видеть служительниц богини обнаженными. Конечно, будет одуряющее жарко, но придется терпеть...

К слову, доверчивой оказалась не только моя ученица, которая все рассказала матери, но и кот – слышавший все, он ехидно выдавал ценную информацию едва ли не каждому встречному слуге. Издевался, паршивец. Причем надо мной. Но получилось, что над местными обитателями. Потому что они поверили, устрашились и теперь откровенно шарахались от меня. Подметили, в какое примерно время я хожу умыться, и не попадались мне на глаза.

Ну да мне же легче.

Вечером, возвратившись домой, я обнаружила на кровати приличного размера ларец.

– Что это? – Я с порога окинула подозрительным взглядом неучтенный в хозяйстве предмет.

Неподалеку крутилось снедаемое жаждой знаний привидение.

И... кот не спал. Сидел, обвив лапы хвостом, и гипнотизировал задумчивым взглядом резной ларчик. Притом не на подушках сидел, а на полу. Ладно, там еще тонкий ковер лежал бледно-оливкового цвета, но странности момента он не отменял.

– Тебе доставили. – Шанет почему-то обвиняюще посмотрела на меня.

– Мне?

Кто бы? Стоило задать себе этот вопрос, спина стала слегка липкой.

– Ага, – подтвердила девочка.

– Из Башни, – хриловато добавил кот.

Я выдохнула. Хоть какая от пушистого польза.

– Посыльная просила передать, – продолжал Падишах, – что внутри вещи, которые привезли с тобой в Башню. Старшая о них напрочь забыла, а тут наткнулась и решила, что, возможно, они тебе пригодятся в самостоятельной жизни.

Кот оказался не таким глупым, как я о нем думала.

К этому времени я жила в доме господина Дараха уже неделю.

Вероятно, вещи и правда оказались забыты на много лет. В Башне стараются не допускать, чтобы воспитанниц что-то связывало с домом. Чудо, что их вообще не выбросили.

– Откроешь? – Шанет нетерпеливо залетела с другой стороны. – Или нам нельзя смотреть?

– Да сколько угодно. – Я направилась к кровати. – По правде сказать, меня удивляет, что ты до сих пор не сунула нос внутрь. Мы делаем огромные успехи!

Девочка независимо фыркнула и бросила на меня опасливый взгляд.

– Откуда я знаю, вдруг он тоже проклят?

Я подавила улыбку. Интересно, сколько еще она будет в это верить?

Защелка издала резкий звук.

Кот неожиданно плавно встал на задние лапы, передними оперся о кровать, оставляя на коричневом покрывале рыжие шерстинки, и первым сунул морду в ларец. Пришлось его отпихивать, чтобы и нам посмотреть, что там.

Серебряное, с узорами складное зеркальце. Зеленая, расшитая золотом накидка – такие носят жены либо женщины в гаремах. Ожерелье из кривых, чуть тлеющих алым камней. Оно мне с первого взгляда напомнило об узорах на теле и вызвало глухое неприятие. А под ворохом ткани обнаружилась толстая книга со свившейся кольцами и оскалившейся змеей на обложке.

Вещи все не просто старые, а старинные.

И дорогие.

Странно, что Старшая Сестра решила вернуть их мне. Могла бы и изъять на пользу Башне. Тайно. Все равно я их не помню.

– Вот это да... – благоговейно выдохнула моя подопечная.

– И не говори, – в привычной нагловатой манере выдал кот.

Так не поймешь, серьезно он говорит или как всегда издевается.

Я была в целом солидарна со всем вышесказанным, но собственных слов пока не находила.

Зато их было в избытке у Шанет.

– Тебя отдали из богатой семьи, – с непередаваемым сочувствием прошептала она.

И посмотрела на меня с жалостью.

Клянусь своими светыющимися цветами, она сейчас подумала, что я могла бы быть чьей-то женой или наложницей, а вместо этого учу ее, и это главная трагедия моей жизни. Хотя на самом деле наоборот.

– Меня не отдавали, – вздохнула я, прогоняя улыбку.

– Как же ты попала к Сестрам? – еще больше, чем содержимым ларца, заинтересовался кот.

Я решила поведать обо всем, что знала, тем более что рассказывать особо было нечего.

– Меня привез один из воинов, штурмовавших осажденный дворец. Но я была совсем маленькая, поэтому ничего толком не помню.

Пад недовольно дернул усами, но промолчал.

Зато подопечная всхлипнула:

– Ой, Эйза, мне так тебя жалко! – и попыталась обнять.

Но на меня лишь слегка холодком повеяло. Привидение пролетело насквозь.

– Ой, – сконфуженно пискнула девочка.

– Жалеть нечего, меня все устраивает, – заверила я.

Оскорбленный в лучших чувствах призрак скрестил руки на груди.

– Это потому, что ты просто не знаешь, как могло бы быть

по-другому, – уверенно возразила она.

– Возможно.

К чему спорить о какой-то ерунде?

– Наверняка ты тоже дочка шейха, – фантазировала эта неумная.

– Правду мы никогда не узнаем, – сдержанно заметила я.

– И что, тебе совсем не интересно? – вился вокруг призрак.

В детстве я представляла себя любимой дочкой какого-нибудь знатного богача. Просто его убили, дворец разграбили, а я оказалась в Башне. И должна жить так, как нужно, чтобы выжить. Но правда состояла в том, что эти мечты вполне могли совпасть с реальностью, вот только... богач тот наверняка был преступником или еще каким-нибудь неугодным султану человеком. Оно мне надо? Лучше сидеть тихо и не высовываться. Тем более что нынешняя жизнь мне действительно вполне нравится.

– Не люблю тратить время на всякую чепуху.

– Эйза, ну ты и зануда!

Несколько мгновений на меня искренне дулись. Потом я использовала запрещенный прием – начала шуршать свертками с покупками. Любопытный призрак мигом сменил гнев на милость и возник рядом.

– Песчаные духи, какое уродство! – выдохнула девчонка, стоило вытащить платя на свет. – Ты правда это купила? Или тебе доплатили, чтобы избавила какого-то несчастного

от этих тряпок?

Сдается мне, сейчас кое-кто повторяет за матерью или за кем-то из женщин гарема.

– Купила.

– Зачем?! – На меня взирали со смесью осуждения и сострадания.

– Чтобы носить.

Эмоций во взгляде добавилось, хотя казалось, что больше некуда.

– Эйза, ты с ума сошла?

Ох уж мне эти изнеженные дочери богатых отцов.

– Нормальные платья, не придирайся.

Я сгребла покупки и принялась развешивать их в шкафу.

Платья заняли совсем не много места и, если честно, правда смотрелись довольно неважно, но я внезапно почувствовала себя сказочно богатой. Да, они не слишком нравились мне. Слишком строгие, слишком закрытые, из грубых тканей, унылых расцветок. Но большего у меня никогда не было.

– Только если ты мечтаешь о жизни незаметной, никчемной, никому не нужной...

– Именно такие у меня планы, – нетерпеливо оборвала я, закрывая шкаф.

На мой взгляд, хотеть в гарем было глупостью.

По мнению подопечной, желать чего-то другого являлось сумасшествием.

Остаток вечера мы оживленно спорили на эту тему. Точнее, меня страстно пытались переубедить, а заодно одарить яркими, летящими нарядами и драгоценностями, а я вяло, но категорично отбрыкивалась. От нас даже кот сбежал в поисках более тихого и безопасного места!

Глава 4

Задумка с книгами пока не удалась, хотя я планировала расспросить доверенного слугу шейха, который приходил за отчетом раз в неделю. Он-то должен иметь представление, где продаются интересующие меня книги. Хотя бы примерное. Но как задать нужные вопросы неподозрительно?

Я еще размышляла над этим.

А в свободное от занятий и прочих обязанностей время приглядывалась к гостям хозяина. Мужчина, который наложил на меня печати, богат, знатен и, судя по гонору, родовит. Существовал крошечный шанс, что он каким-то образом знаком с Дарахом и однажды заглянет к нему в гости.

Однако дни шли, а он все не появлялся...

Может быть, зря я не рассказала всего Старшей?

Нет, не зря. В последнюю нашу встречу она ясно дала понять, что возиться со мной не собирается и отныне я сама по себе.

Застукавшая меня пару раз за подглядыванием Шанет решила, что я присматриваю себе покровителя, и теперь вела себя так, словно знала какую-то мою тайну. Всемиловитая Айте, уживаться с целой Башней разных женщин было проще, чем с одной этой девчонкой!

В тот день в гареме устроили игру. Наряженные в костюмы и маски чудовищ слуги-мужчины... которые не совсем

мужчины... гонялись за девушками. Те отбивались и убегали. До нас доносились веселые крики и смех. Кто-то вел счет. А моя ученица уже битый час ныла:

– Ну пойдем и мы поиграем, ну пожа-а-алуйста-а!..

Падишах, которого вообще раздражали любые громкие звуки и проявления излишней активности, зарылся под подушки так, что один хвост торчал. И песчаные духи, как я ему сейчас завидовала!

– Тебя все равно поймать никто не сможет, – попыталась я остудить пыл Шанет.

– В этом и весь интерес! – сияла глазами она.

– А большинство даже не увидят, – привела я еще один довод.

– Не волнуйся, я найду способ поучаствовать, – заверила девочка. – Ну пойдем?

Я еще немного посопротивлялась, но шанса победить изначально не было.

Ученица где-то раздобыла для меня красное шелковое платье. Оно требовалось, чтобы не выделяться на фоне других участниц. Там главное – одежда, потому что все лица скрыты под тонкими платками. И мое тоже будет.

Выдворив девчонку в коридор, я быстро сменила наряд. Котовый хвост – так себе свидетель, даже стесняться его не стала. Голова все равно была скрыта в ворохе чего-то мягкого, и вообще Пад усиленно притворялся мертвым.

Бросила вороватый взгляд в зеркало... Иногда отблески

были все же видны. Надену, пожалуй, сверху тонкую накидку, в которой прибыла из Башни.

Да, так гораздо лучше.

– Иди, иди, повеселись, – хриплый кошачий голос заставил вздрогнуть.

– Ты против?

Из мягкой горы по-прежнему торчал один хвост.

– Наоборот, мне любопытно, что из этого получится.

Издевается. А сам даже не шелохнулся. Кончик хвоста, и тот пребывал в спокойствии.

Ну его!

Летящей походкой я направилась к двери.

– Собираешься, как будто не учительница, а любимая наложница султана, – припечатала мелкая вредина.

Похвалила или обругала?

– Как?

– Долго.

Мы пошли в сторону, откуда доносились голоса и смех.

– Шанет, не вредничай. Не то сейчас вообще передумаю!

Призрак продемонстрировал мне язык и унесся вперед.

Неплохо бы поучить ее и манерам заодно. Впрочем, сейчас не время мечтать о несбыточном.

Для начала пришлось внести свое имя в специальный список. Его вела пожилая дама... не знаю точно, кто она здесь. Вписали только меня, но подопечная даже не подумала возмутиться. Хотя мы обе прекрасно заметили, как призрачной

девочки коснулся на миг взгляд выцветших глаз.

Вопросов наше появление не вызвало. Шанет было позволено ходить где угодно и мне, как ее учительнице, тоже. Пару раз мы уже заглядывали на женскую территорию, так что я немного здесь ориентировалась. Но по-прежнему и я, и Шанет предпочитали забытый сад, и я несказанно радовалась, что в этом вопросе наши вкусы совпали.

Стоять у стены на фоне всеобщего веселья было глупо. Тем более, так и проигравшей можно стать, потому что мне за опоздание приписали сколько-то там штрафных баллов. Поэтому я сразу включилась во всеобщее безумие.

Поначалу неловко и неохотно. Просто старалась держаться подальше от «чудовищ». Потом... царящее вокруг веселье оказалось заразительным. Пару раз меня чуть не поймали. Раз пять я ловко удрала, заимев повод гордиться своей проворностью. Нечаянно отправила в объятия охотника некстати оказавшуюся рядом девушку. Ой... Осторожнее надо быть!

Она бы непременно запомнила это и при случае отомстила, если бы наши лица весьма разумно не были скрыты платками. Как только старуха понимала, где кто?! Красных платьев помимо меня в просторном зале, переходящем во внутренний дворик, мельтешило штук восемь.

Скучать не собиралась и Шанет. Пользуясь тем, что участницы игры в большинстве своем ее не видят, а те, что видят, связаны клятвой не болтать, она... подыгрывала мне.

Я не сразу сообразила. Но вот девушку в бирюзовом платье заставил дернуться какой-то неясный звук и отпрянуть прямо в руки к ловцу. А вот другой охотник зацепился за что-то невидимое и с грохотом повалился на пол, утянув за собой сразу двоих. Зараза мелкая! Мне приходилось не только уворачиваться от «чудовищ», но и следить за тем, чтобы вовремя убираться с траектории ее пакостей. Будет неловко, если кто-то заметит и поймет, что к чему.

Распознав, что творит дочка шейха, я вообще хотела выйти из игры и провести кое с кем воспитательную работу. Но очень кстати выяснилось, что приз – шкатулка с драгоценностями, а троим проигравшим вечером достанется куча грязной работы. Добровольный выход сразу записывается как проигрыш. И меня охватил азарт.

Не знаю, как там по табелю, но по собственным ощущениям справлялась я неплохо. Всего разок попалась. Потом наловчилась лавировать среди девушек, оставаясь как можно дальше от Шанет... и это правда было весело. Я рассмеялась, кубарем перекатилась через мягкий диван, едва не врезалась в кадку с огромной пальмой – рядом еще кого-то поймали.

Раз пять все прошло по кругу, только препятствия были разные.

Потом меня сбил голос, показавшийся смутно знакомым. Женщина вскрикнула и кого-то слегка обругала.

Точно! Это же та самая, из библиотеки!

Я замерла и резко повернулась.

Понять бы теперь, которая... Но она точно здесь.

Увлеченная вычислением шпионки, я отвлеклась от игры, за что сразу же поплатилась. Сильные руки схватили меня... и потащили куда-то в сторону.

– Эй, это не по правилам! – вскрикнула я.

Всего несколько шагов.

Как раз созрело осознание, что руки чересчур сильные, в то время как слуги здесь все больше тщедушные...

– Правда? – бархатисто уточнил голос, от которого мои нарисованные цветы будто затрепетали.

Всемиловитая Айте... опять?!

Мы стояли за кадкой с той самой громадной пальмой. Я могу позвать на помощь! Однако воплощение этой светлой мысли в действие опередило действие с противоположной стороны.

Происходящее казалось слегка нереальным... Я успела заметить приближающиеся темно-зеленые, почти карие глаза, ощутить дыхание с запахом цитруса и мяты на своей щеке – потом мои губы поймали другие губы и мир поглотил поцелуй. Требовательный, настырный... будто он у меня что-то забирал.

Я не отвечала. Просто стояла ошарашенная. Он сам провел языком по моим губам, чуть надавил, вынуждая открыться, пробрался в рот. Еще несколько секунд, и я ощутила накатывающую слабость.

Поцелуй оборвался.

– Спасибо, милая, – прошептал бархатистый голос, от которого коленки подгибались.

В следующее мгновение незнакомец исчез. Растаял темной дымкой, а скоро и от нее не осталось и намека.

Цветы горели, заставляя что-то плавиться внутри. В этот раз не больно, даже по-своему приятно... но как же унижительно! Хотелось расплакаться, провалиться сквозь землю или хотя бы что-нибудь расколотить. Но мне опять помешали.

– Отличная была идея спрятаться и пересидеть, – ехидно сообщила подопечная, появляясь рядом. – Эйза, я тебя нашла! Вылезай отсюда. Сейчас будут объявлять результаты.

За собственными злоключениями я пропустила конец игры.

– Что с тобой, на тебе же лица нет?! – заметила не слишком внимательная девочка.

Значит, я выгляжу действительно плачевно.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь вернуть равновесие. Получилось неважно: меня трясло и ноги подгибались.

– Н-ничего.

– Точно? – Прозрачно-черные глаза смотрели пытливо.

– Столько двигаться не привыкла, вот и все, – пробормотала я правдоподобную ложь.

Цветы под одеждой отзывались жаром, мурашками и каким-то странным тянущим чувством. Приходилось прилагать усилия, чтобы не выгибаться и не издавать никаких зву-

ков. Всемиловитая Айте, угораздило же!..

Сцепив зубы, я все же вышла из своего укрытия.

Приз я не получила, но и грязная работа обошла стороной. Хотя не слишком далеко – я оказалась в списке предпоследней, кто на нее не попал. Шкатулка досталась красивой темноволосой наложнице в черном платье, расшитом поблескивающими при малейшем движении камешками. Она по-доброму подшучивала над менее удачливыми подругами, что дало мне возможность услышать ее голос.

Приятный и звенящий.

Не тот.

Пока толкались, пробираясь к выходу, выяснилось, что в развлечении участвовали и служанки – те, что были приставлены к самым ценным наложницам, и другие, которые работали вне гарема. Задача усложнилась. Может, особа, которую я ищу, вообще не наложница?

Однако на ней было дорогое платье.

Нужно ли мне вообще в это лезть? Собственных проблем предостаточно.

За прошедшие дни я предприняла несколько попыток достучаться до шейха. Сперва, игнорируя недовольные взгляды и страшные рожицы Шанет, рассказала все слуге, пришедшему за отчетом. Он довольно грубо порекомендовал мне не совать нос в чужие дела. На этом я не остановилась и подослала к хозяину кота. Домашнему любимцу ведь должны быть открыты те двери, которые заперты для всех дру-

гих? Не прогадала, к шейху Пад попал. Даже рассказал ему все. Тот пообещал принять меры. Насколько знаю, дальше пока ничего не сдвинулось.

Сомнительно, что господин Дарах воспринял всерьез слова женщины. Мои слова.

В свою очередь, я попробовала поговорить с его женой, когда она в очередной раз заглянула к Шанет, но противная тетка не пожелала выслушать. Я ей почему-то не нравилась.

К моменту, когда за нами закрылись двери моих покоев, созрело какое-никакое решение: невозможно помочь тому, кто не желает, чтобы ему помогали. Не собираюсь больше в это лезть! Самой бы кто помог. Я бы, в отличие от некоторых, не была неблагодарной.

– Как развлечение? – невинно осведомился кот. – Было что-нибудь интересное?

Желтые глазищи живо блестели.

На миг показалось, что он знает все и сейчас издевается надо мной.

Чепуха. Не может этого быть!

– Отлично! – с ходу принялась делиться впечатлениями моя подопечная. – Я всех пугала! А шкатулка досталась Лайтанне, хотя я изо всех сил подыгрывала Эйзе.

Девчонка бросила на меня укоряющий взгляд. Мол, никакие чудеса не смогли тебе помочь, коза деревянная.

– Напомни мне завтра объяснить тебе кое-что о честных играх, – не осталась в долгу я.

– А ты, Эйза? Что скажешь? – продолжил допытываться кот.

Вот же... Если ему так любопытно, шел бы сам и путался у всех под ногами. Может, отдавленный пару раз хвост сделал бы его более воспитанным.

– Нормально, – пожала плечами я. – Непривычно.

– Она спряталась за кадкой и просидела почти всю игру, – мигом наябедничала Шанет.

Ничего не всю! По ощущениям, самый неприятный эпизод этого вечера уложился в несколько мгновений. Однако спорить не было настроения.

– Кому-то и наблюдателем надо быть, – хмыкнул Пад. – Видела что-нибудь интересное?

Привязался на мою голову. Но я еще раньше заметила, что у этого кота страсть к интересным историям.

– Слышала заговорщиков из библиотеки. – История у меня имелаась. – Но вычислить опять не смогла.

– И все?

Падишах смотрел на меня так, будто его интересовало нечто другое.

Пришлось опять отмахиваться от подозрений.

– И этого слишком много.

Кот наконец отстал.

Спровадив Шанет – пришлось некоторое время послушать ее нытье о том, что еще слишком рано, – я посетила купальню, затем сдала служанкам явно позаимствованные где-

то вещи. Пока переодевалась и приводила себя в порядок, хорошенько рассмотрела печати.

Узор будто стал четче, цветы горели ярче.

В точности как камни на ожерелье из ларца.

Нехорошее предчувствие комфортно обосновалось в душе, заняв почти все свободное пространство.

Сама знать не хочу, во что именно я встряла.

Одно, впрочем, я знала наверняка: незнакомец со слугой из таверны и мужчина, который поцеловал меня сегодня, — это два разных человека. Три, если и нахального слугу посчитать.

В голове не укладывается, как подобное вообще возможно.

Узоры нанес один, а «зажег» их другой.

Активировал.

И сейчас в мыслях поминутно всплывал высокий тип, ряженный в чудовище. Получится забавно, если это кто-то из слуг. Хотя нет, совсем не смешно. К тому же я сильно сомневалась, что он из дома. Незнакомец был выше и крупнее местных слуг. Можно было бы заподозрить в нем воина, если бы не его манера двигаться и говорить. Мне хватило тех жалких мгновений, чтобы заметить. Он держался так, словно весь мир лежал у его ног, но ему было лень что-то делать с внезапно свалившейся в руки игрушкой. Подобная манера свойственна лишь самым богатым и родовитым. И сыновьям жен, даже не любимейших из наложниц.

Голова пухла от размышлений.

В дом проник посторонний человек.

Зачем? Уж наверняка не ради того, чтобы поцеловать меня?

Губы болели. Поцелуй – если то странное действие вообще можно так назвать – мне не понравился. Совсем. Но темные чары заставляли раз за разом вспоминать приближающиеся зеленые глаза и будто бы ощущать слабый аромат цитруса, смешанного с мятой.

Еще томление в теле. Это, пожалуй, было труднее всего.

Что теперь делать-то?!

Вдруг это следующий шаг того первого типа? Его месть за то, что я дважды не поддалась?

В дверь тихонько постучали.

– Сейчас выхожу!

Торопливый топоток.

Со мной все еще старались лишний раз не сталкиваться в коридоре возле купален.

Возвращение в покои обошлось без приключений.

А вот ночь... Кот привычно затребовал ему почитать. Впервые я была даже благодарна ему за это. Подходящая возможность не думать ни о чем другом. Короткая отсрочка. Я не стала возражать, когда рыжий наглец затребовал книгу, прибывшую ко мне в ларце. Но там нас поджидала неудача... Вроде и буквы все были знакомые, и язык, но понять хоть бы слово не получалось. Знаки словно расплывались по страни-

це, стоило попытаться на них сосредоточиться. Зашипев на меня, Пад попробовал сунуть нос в книгу сам... и шарахнулся от нее, как от той колючки в соседском саду. И мазь попросил ту же самую, благо я забыла отдать ее кому-то из слуг.

Читать сегодня кот был уже не в настроении.

Закономерно опасаясь его мести, я убрала коварную книгу обратно на дно ларца, а сам ларец отправила в шкаф, на верхнюю полку.

Вот теперь можно и самой забраться под одеяло.

– Странный у тебя вкус. – В темноте светились две желтые точки.

– Почему? – Я готова была поддержать любой разговор, лишь бы отвлечься от навязчивых мыслей и желаний.

Кот устроился поудобнее, если верить звуком. Огоньки пристально глядели на меня.

– Пижама красивая, хоть и мужская, – поделился рассуждениями он. – А платье, уж не обижайся, правда кошмарные.

Ценитель нашелся!

Но подловил, поганец. Еле нашлась, чем отговориться.

– Строгие платья мне необходимы для работы. В конце концов, я не наложница и не одалиска, – выходило вполне складно. – Ночь же принадлежит мне, и я могу выглядеть как угодно.

– Твое «как угодно» предполагает обязательно мужскую пижаму? – ехидно уточнил этот... комок шерсти.

– Учитывая тебя в комнате, да.

Я же не виновата, что из достаточно закрытых нарядов для сна нашла только мужские. И то пришлось битый час слоняться по рынку, потому что все они казались просто огромными. Меня три можно было упаковать. В конце концов, удалось найти эту, но на нее ушли все оставшиеся деньги.

Сама ее ненавижу.

Но скрыть светящиеся узоры способна только она.

– Фу ты, стеснительная, – проворчал кошак.

– Когда мне заплатят, непременно куплю красивое платье, – невпопад добавила я. На самом деле, конечно, поступать так не собиралась. – Пока же важнее были вещи для работы.

Вроде бы на этом рыжий сосед угомонился.

Я запоздало решила, что в следующий раз начну допытываться, почему он говорящий и вообще такой сообразительный, когда не надо. Раз уж мы больше недели делим комнату, имею право знать.

Ночь выдалась кошмарной. В тишине и темноте ощущения многократно усилились. По венам текла будто раскаленная кровь, ощущения сводили с ума, отрешиться от мелькающих в сознании образов не получалось.

Часть меня правда была готова сдаться на милость негодяя.

Но вот беда, я знать не знала, где его искать.

Поэтому ерзала в кажущейся неудобной постели, верте-

лась, беззвучно шипела сквозь зубы, кусала край одеяла и глотала слезы обиды и унижения.

Магия! Это все просто магия! Не настоящая я.

Следовательно, наваждению вполне можно сопротивляться.

Если бы, когда дело доходит до действий, все было так же легко...

Иногда в темноте вспыхивали ярко-желтые точки. Своими шевелениями я мешала Падишаху спать. Уж пусть он меня простит... Не я сама себя заколдовала. Чтоб у этого ничтожества все стратегически важные части тела отсохли! И я сейчас не о коте. Кот как раз, несмотря на поганый характер, мне нравился. Да и Шанет ничего. Просто неудачно все сложилось с этими печатями.

Что теперь делать?

Как я смогу учить девочку?

Желтые огни прошествовали к двери. словно сама собой она приоткрылась, кот ее даже лапой не тронул. И закрылась за ним. Видимо, мой Пад отправился искать тишины в другое место.

В чем-то я его понимала.

Спросит завтра, скажу, что плохо себя чувствовала.

...Ближе к утру каким-то чудом измученное сознание ухнуло в темноту.

Я не выспалась. И непременно провалялась бы в постели

с тяжелой головой и противным ощущением подкрадывающейся дурноты весь день, забыв обо всех обязанностях, если бы не долгий, направленный на меня взгляд.

– Шанет?

Не встала, просто повернулась лицом к ней.

Утро принесло заметное облегчение, но я знала, что эта гадость вернется.

– Что ты здесь делаешь?

Девочка сидела на стуле, подтянув колени к груди, и вид имела пронзительно жалкий.

Странным образом это заставило меня стряхнуть бессилие и сесть.

В конце концов, мне заплатили. Вернуть аванс я не могу, поскольку уже потратила его. Значит, должна честно исполнять свои обязанности.

– Прости, я знаю, что не следует к тебе заходить так рано, – пробормотала призрак.

– Что-то случилось?

Пожалуй, я окончательно проснулась.

Снаружи плотным пологом висела удушающая жара, но в комнате было прохладно. Даже холодно. Это ее настроение так влияло, подобное происходило иногда.

– Пришел дядя, – рассказала главное Шанет. – Они с папой ссорятся.

Всего-то?

То есть это плохо, конечно, но случаются вещи и постраш-

нее. Хотя лично я в толк не возьму, с чего бы родственнику шейха заявляться сюда еще до завтрака. Обеспеченные мужчины обычно предпочитают степенность.

– Почему?

– Не знаю, они всегда ссорятся. – Девочка бросила на меня беспомощный взгляд.

Зябко пожившись, я подтянула выше одеяло.

– Из-за денег? – В моем понимании, это могло явиться единственной причиной, из-за чего бы с утра пораньше сцепились два типа высокого происхождения.

Но Шанет потрясла головой.

– Нет. Обычно ругается папа, потому что он старше и считает своим долгом вправить брату мозги, – выдала маленькую семейную тайну моя подопечная. – Но сегодня злится дядя. И они очень шумят.

Сюда звуки не долетали, к счастью. Только хозяйских склок мне для полного счастья не хватает!

– Шанет, иногда детям просто не нужно думать о делах взрослых, – мягко произнесла я. – Поверь, они сами разберутся.

Взаимодействие девочки со мной все же приносит первые плоды: вместо того, чтобы отправиться подслушивать, она здесь.

– Надеюсь, – тягостно прошептала она... и опять повеяло холодом.

Пора бы сменить тему...

– А где Пад?

– Там. – Двери достался укоризненный взгляд. – Шпионит.

Вот и отлично, потом нам расскажет.

Перевоспитать кота все равно надежды не было. Только если строгой диетой, но это не в моей власти.

Ожидание продлилось довольно долго и явно мешало мне наслаждаться короткой передышкой, данной печатями. Я так и сидела в одеяле, боясь лишний раз пошевелиться. Вдруг опять начнется? Вернулся бы уже Пад... как выяснилось, ненавижу ждать и маяться от неизвестности. И без того понятного в жизни мало.

Подопечная тоже вся извелась. Пришлось отвлекать ее болтовней. Для меня эти разговоры мало значили, я вообще почти не воспринимала слова. Тем не менее в голове отложилось немного новой информации. У отца Дараха было несколько сыновей, но мать нынешнего шейха избавилась почти от всех, расчищая своему сыну дорогу к наследству. Непостижимым образом выжил только Эддар. Его травмировали, заражали смертельной болезнью, даже подсылали убийц, а он до сих пор жив. И даже имел все шансы стать наследником, если бы по какой-то причине не рассорился с семьей и не пропал на несколько лет. Теперь вот вернулся, и в последний год как бельмо на глазу у старшего брата.

– Говорят, он уезжал специально, чтобы изучать темную магию, – с придыханием, будто рассказывала захватываю-

щую сказку, говорила Шанет. – И теперь он может колдовать. Все, что угодно, может сделать. И у него несметные богатства.

Сказка она и есть сказка.

Я снисходительно улыбнулась.

– Раз у него собственные богатства есть, золото твоего отца ему не нужно.

Тут не обязательно так. Знатные и родовитые чаще придерживались мнения, что денег и власти много не бывает.

– Ага, – кивнула девочка.

– Что же тогда они не поделили?

Стало не только холодно, но и сыро.

Правды о ее состоянии, как и о случившемся с дочерью шейха, я все еще не знала. Наверняка одна из наложниц попыталась извести, у них такое в ходу. Но ощущалась девочка как самый настоящий призрак. Как их в придуманных книжных историях описывают. Так-то принято считать, что призраков не бывает.

– Ну... – Шанет сморщила нос, подбирая слова. – Папочка хочет, чтобы дядя Эддар бросил магию, вернулся в семью, присягнул ему, взял жен и гарем. Ну и все такое. А дядя почему-то не хочет. Он глупенький. – И, подумав немного и бросив на меня таинственный взгляд, добавила: – Но хороший.

– Вот как? – приподняла брови я.

Сама же размышляла о другом.

Магия.

Родственник шейха разбирается в ней. Может, можно как-то извернуться, чтобы он мне помог?

– Да, – продолжала ничего не подозревающая о моих мыслях ученица. – Он меня видит. И в прошлый раз, когда приходил, сделал так, чтобы конфета... ну, стала как я сейчас. Чтобы я смогла ее съесть.

– Ух ты... – восхитилась я искренне.

Призрачная конфета – это глупо и смешно, однако это какой-то особый уровень магии. Надеюсь, достаточно высокий, чтобы разобраться, что происходит с моими печатями, и избавиться меня от них. Правда, не представляю, как признаюсь в своей проблеме мужчине... Лучше бы у шейха была непокорная сестра!

– Вот только я уже не ребенок и конфеты меня не интересуют, – надула губки Шанет.

Я понимающе вздохнула.

Почему шейх не обратится за помощью к родственнику в том, что касается Шанет?

Хотя ясно почему. Вечно мужчины хотят справиться с проблемами самостоятельно и доказать миру, что они самые лучшие. И от этого страдают их близкие. Не знаю, откуда я это знаю.

Дверь тихонько приоткрылась... Поначалу мне показалось, что, как и вчера, это каким-то образом проделал кот, но нет. За ним шла служанка с подносом.

Завтрак, а я еще не одета.

И голова трещит, а еще чувствую себя совершенно разбитой, так что мне ни капельки не совестно.

– Ну что там?! – дружно накинулись на кота мы с Шанет, как только девушка ушла.

Тот устроился на излюбленном месте.

– Если честно, я ничего толком не понял, – сообщил Падишах.

Мы чуть не взвыли от любопытства.

А кот сладко задрях, даже содержимым мисочек не заинтересовался, хотя точно сегодня еще ничего не успел перехватить.

Глава 5

По дороге в купальню я «случайно» свернула не в тот коридор, чтобы взглянуть на родственника шейха, из-за которого столько шума. Увидеть его получилось только сквозь большое разноцветное окно – он как раз вышел из дома.

Высокий. И в черном.

Волосы черные вьются.

Эддар оказался гораздо выше типа, который наградил меня проблемами.

Определив это, я выдохнула. Кажется, у меня развилась навязчивая идея искать в каждом встречном мужчине свой кошмар.

Ну найду и что? С криками брошусь убежать?

Поменяла направление и отправилась умыться.

Занятия в тот день мы начали позже, и самой рассеянной во время них была я. Подозрительные взгляды подопечной можно считать вполне справедливыми. Увы, сосредоточиться на работе даже потраченный аванс мало помогал. В итоге только проверила выученное раньше... потом разговоры как-то сползли на примечательную личность дядюшки.

Во что бы то ни стало мне нужно к нему подобраться!

Может, его заинтересует странная книга, переданная мне Старшей Сестрой?

Шанет решила, что я нацелилась на место его жены и те-

перь откровенно дразнилась, но в этот раз даже смущения не получалось ощутить. Под кожей вновь начинал разливаться жар...

Последующие дни прошли в метаниях. Меня разрывало между желанием броситься на поиски негодяя, хотя бы одного из двух, и прекратить уже эту пытку как-нибудь и уверенностью, что я справлюсь, выдержу, это вполне можно перетерпеть. Не будет же оно тянуться вечно. В крайнем случае, я просто свихнусь и мне уже будет все равно.

Обучение Шанет двигалось не так хорошо, как планировалось. Пару раз мне даже пришлось солгать во время отчета. Шанет продолжала считать, что я задалась целью устроить свой брак с ее дядюшкой. Такое она понимала и всецело одобряла, поэтому всегда прикрывала меня, чуть что. Ох, если бы я могла ей рассказать! Но это полное безумие, она же еще ребенок.

Пад иногда смотрел так, словно в курсе всех моих тайн, но ничего не говорил. Вообще вел себя, как нормальный кот. То есть ел, спал, а в остальное время его где-то носило, что лично меня вполне устраивало.

Наложницы плели интриги, и однажды мать Шанет устроила дикий скандал. Я была слишком измучена, чтобы покинуть покои и попытаться вникнуть, поэтому так и не поняла, в чем там суть. Зато позже, вечером, вернувшись с прогулки по чужому саду раньше обычного, слышала, как слуги, которые прибирались в наших с котом владениях, шушука-

лись. Мол, это жена в свое время опоила шейха, чтобы у него больше не было детей, кроме ее дочери. Но что-то пошло не так, он тогда сильно заболел и вообще почти потерял мужскую силу. Не знаю, правда или нет, но во мне окончательно укоренилось отвращение к гаремам.

Сгорю в незримом пламени черной магии, но не сдамся. Решено.

...В тот день самым ярким моментом стала прогулка в саду. В чужом, естественно. Даже кот вновь осмелел и, не щадя носа своего, отправился осваивать окрестности. Обнюхал что-то цветущее, чихнул, попытался угнаться за небольшой бабочкой и скрылся с глаз. Я проводила его взглядом и решила, что, если он опять поранится, с радостью просижу рядом всю ночь. Буду лечить, читать и воодушевленно сочувствовать. Что угодно. Потому что когда я занята, мне не так плохо.

Мы с Шанет неторопливо брели среди редких растений. Девочка аккуратно обходила их и подбирала летящие юбки, когда существовала опасность за что-нибудь зацепиться. Будь они осязаемыми, конечно.

А ведь она прекрасно осведомлена о своем состоянии... И все равно большую часть времени ведет себя, словно обычная девчонка. Живая.

– Где живет твой дядя? – наконец решилась спросить я. Завтра в первой половине дня меня ожидало несколько свободных часов. И я всерьез рассчитывала выменять свое

спасение на странную книгу. Вдруг выгорит? Никому не должно так не везти.

– Я не знаю, – с сожалением развела руками моя подопечная. – Прости.

– Ничего.

Видимо, со мной что-то не так, раз весь этот кошмар происходит именно со мной.

– Я же вижу, ты сама не своя от любви, – продолжила гнуть свою линию Шанет. – Похудела, посерела, осунулась. И глаза... как будто ты подхватила лихорадку. Я тебя понимаю, он красивый, но не надо так себя изводить.

Возразить было особенно нечего, и я просто пожала плечами.

Всемиловитая Айте, за что ты от меня отвернулась?!

Должен же быть из этого какой-то выход?

Земля у меня под ногами качнулась и будто начала проседать. Ой.

Опустив взгляд, я обнаружила, что внизу клубится темная дымка, медленно, но верно образуя воронку. В виски будто иголки воткнулись. К горлу подступила тошнота. Не особенно задумываясь, что делаю, я вцепилась в первое растение, до которого смогла дотянуться.

Ладони обожгли иглы. В глазах потемнело от боли.

– Эйза! – заверещала подопечная.

Пронзительный крик помог удержать ускользающее сознание.

Я изо всех сил рванулась в сторону.

В тот же миг воронка... будто схлопнулась. Пропала.

Я ударилась коленями о землю. Точнее, об остатки камешков, которыми когда-то для красоты была посыпана дорожка. Кажется, порвала платье. И испачкала его в крови.

Картинка перед глазами все еще не обрела четкости. Я прикрыла их и несколько раз медленно вдохнула и выдохнула.

Взывая к богине, я имела в виду не совсем это.

– Эйза?!

– Вы там целы? – Из зарослей высунулась рыжая морда.

Боль из резкой стала какой-то спокойной, постоянной.

В голове немного прояснилось. Безумие, но я радовалась исколотым и уже начинающим опухать рукам и сбитым коленям. Все это еще доставит немало неприятных моментов. Очень неприятных. А значит, отвлечет от действия печатей.

– Да, – отозвалась я хрипло.

– Меня пытались украсть! – панически металась рядом призрак. – Но чуть не украли Эйзу! Надо срочно сказать папе...

Этого только не хватало.

– Стой! – Я сама поразилась, обнаружив в собственном голосе властные нотки.

Что страх с людьми делает...

– Почему?

– Украсть пытались меня.

– Зачем?! – Девочка наконец зависла на месте и недоверчиво округлила глаза.

Естественно, самой ей в голову не пришло, что целились не в нее. Даже при том, что в центре воронки-портала оказалась я.

– Еще до того, как поступить сюда работать, я отказалась выйти замуж за одного богатого типа с большим самомнением и магией. – Историю пришлось слегка адаптировать для ушей двенадцатилетней девочки. – Он все никак не уймется.

Недоверие сменилось восхищением.

– Наверное, он страшно влюбился в тебя, – додумала остальное моя подопечная.

– Ага.

Лично я сейчас больше была сосредоточена на том, чтобы выковырять сломавшийся шип из ранки.

– Эйза... а может, ты еще передумашь? – будто бы с придыханием.

Вытащила, но платье еще больше залила кровью. И еще штук пять колючек торчит. Глубоко.

– Не передумаю, – сквозь зубы. – Он противный, грубый и вообще меня проклял.

– Тогда все же надо сказать папе, – не смогла остаться безучастной ученица.

– Не надо.

Новый виток пререканий упредил кот.

– Ну вы и... пф... умницы, – вроде бы искренне сказал,

потом мотнул пушистым хвостом и первый устремился к дыре в кладке.

Направление было задано правильно. Мне срочно надо вытащить из ранки все лишнее, промыть ее и привести себя в порядок. Как бы еще по пути не натолкнуться ни на кого. В противном случае, учитывая мой вид, вопросов не избежать.

Повезло. Мы никого не встретили. Понятия не имею, как это возможно в наполненном людьми доме.

Мы просто шли за котом...

Вода в комнате была, целый кувшин. Но ее оказалось недостаточно. Ладони вокруг ранок заметно припухли.

– Как бы неподозрительно попросить лекарства?... – проворчала я очень тихо и исключительно себе.

Взгляд метнулся к зеркалу и еще раз оценил внешний вид. Просто беда. Помимо окончательно и бесповоротно испорченного платья я могла похвастаться колючками в волосах и ссадиной на щеке. Да уж.

– Лучше не высовывайся, – порекомендовал кот.

Лучше да не лучше!

Но возразить я не успела.

Свободное пространство по центру комнаты засветилось... а миг спустя туда с негромким стуком и звяком приземлился ларец. От него сразу поплыл запах трав, мазей и чего-то резкого.

Надеюсь, там никакой пузырек не разбился.

– Однако... – пробормотала я почти без эмоций. Должна признаться, за последние недели я порядком устала удивляться.

– Пад у нас еще не так может! – хлопнула в ладоши Шанет. Кто бы усомнился.

– Не благодари, – проворчал кот.

Пока я добралась до ларца, он уже сладко сопел на своих подушках.

Странностей куча, но что-то в этом определенно есть. Когда мир сходит с ума и помощи от людей не дождешься, вся надежда на кошек. Они хотя бы мурчат, и это здорово успокаивает.

Я очистила и обработала ранки. В ларце даже нашлось, чем их перевязать. Но утром от повязок придется избавиться. Не хочу, чтобы кто-то видел. Шанет удалось убедить ничего не рассказывать отцу и отправить в ее покои. Платье я сожгла в большущей печи, которую топят, чтобы в купальнях была горячая вода. Обидно, что придется разориться на новое, но это еще не худший вариант развития событий.

Ранки болели, особенно на ладонях. Кажется, ночью у меня даже немного поднялась температура. Но все лучше, чем то, что мучило меня прошлыми ночами.

Только под утро удалось уснуть.

Сны мне вообще снились редко, в особенности сны, как-то связанные с прошлым. Тем прошлым, которого я не пом-

нила.

Там было все в крови и огне, кричали люди, зло рычали другие люди, звенело оружие. И нежные руки обнимали маленькую перепуганную девочку в последний раз. Тихий голос пообещал, что не позволит меня убить. Зареванное лицо осыпали поцелуями. Потом меня безжалостно оторвали от себя и сунули в тайник под полом. Достаточно большой, чтобы туда поместился трех- или четырехлетний ребенок.

Вместе со мной туда будто пролезли запахи и звуки. Пахло гарью и кровью, кажется, я даже сознание теряла. А когда много лет спустя меня попытались определить в оружейный класс, я грохнулась в обморок и неделю провела в горячке, услышав, как клинки лязгнули друг от друга.

Сон истоньшался, постепенно перетекая в явь...

Пахло преме́рзко. В коридоре кто-то истошно завизжал.

Я резко села. Измученный разум оказался сильнее проклятого тела, и последнее не отозвалось никакими желаниями.

Уже хорошо.

Потянула носом. У нас что, правда пожар?

Звуки тоже оказались настоящими.

Забыв о собственных проблемах, я подбежала к окну. Всемиловитая Айте! Лошади. И воины. Разбитый фонтан и убитые слуги в саду.

Нет.

Нет, нет, нет!

Это не может повториться опять.

Я резко отшатнулась.

Кричали, кажется, где-то в гареме. Как представляю, что там сейчас творится... Глаза застлала пелена, горло сдавило. Надо выбраться отсюда и отыскать господина Дараха. Он должен что-то предпринять. Я ведь предупреждала! Хотя... его, наверное, в первую очередь убили.

Но зачем?

За что?!

Всемиловитая Айте, что же делать?!

Вопрос времени, и они доберутся до моих покоев.

Паника отозвалась дрожью. Желая оказаться как можно дальше и от окна и от двери, я начала отступать и не остановилась, пока не уперлась спиной в стену.

Все.

Дальше идти некуда. И спрятаться негде.

Понимание этого подхлестнуло страх. Безумный, всеобъемлющий, неконтролируемый. До тихих всхлипов и темноты в голове. Все будет, как тогда... Только теперь я не четырехлетний ребенок, меня не пожалеют.

Вязкая темнота почти поглотила меня... Я будто летела куда-то.

Последнее, что помню, резкая боль в спине...

– Эйза?!

Надо мной отчаянно стонали.

– Эйза, ты что, тоже умерла?

Спина жутко болела. Значит, нет.

Я тихо застонала и заставила себя открыть глаза.

Ничего не поменялось. Темно.

– Я что, ослепла?!

Шанет не то всхлипнула, не то истерично хихикнула.

А может, все вместе.

– Нет, просто сюда свет не пробивается.

Поморгав немного, я сумела различить слабо светящийся силуэт девочки. Но больше не удалось увидеть ничего. Ее свечения не хватало, чтобы создать хоть какую-то видимость.

– Где мы?

– Наверное, тут раньше была гардеробная, но ее задела-ли. – У нее, похоже, был шок, иначе бы меня утопили в призрачных слезах. – Эйза... они всех убили...

Нет, только не сейчас... Положение и так хуже некуда.

– Совсем всех?

– Ага. – Хлюп. Судорожный вздох. – Кроме тебя.

Плохо.

То есть я была рада, что жива, но что теперь делать, не представляла.

Главное, не дать девчонке раскиснуть прямо сейчас. Я бы и сама с удовольствием побилась в истерике, выплеснула все, что накопилось внутри, но кто-то должен хотя бы притворяться, что может вытащить нас всех из этого кошмара. Вы-

бора нет, этим «кем-то» придется быть мне.

– Они нашли, что искали?

– Ну... – Хотя бы мне удалось ее ненадолго отвлечь. – Они вывезли все деньги и драгоценности, даже дешевые побрякушки с наложниц посрывали. И зачем-то разбросали книги в библиотеке.

Еще несколько вопросов – как же мне хотелось свернуться калачиком на каменном полу и скулить! – и удалось составить относительно цельную картинку. На дом напали перед рассветом. Никого не пощадили. Забрали богатства. И никто посторонний не вмешался.

Кошмар какой-то.

Господин Дарах чем-то прогневал султана?

Тогда нам с Шанет лучше исчезнуть. Затаиться. Но сперва выбраться из залитого кровью дворца.

– Как отсюда выйти? – Мой голос звучал на удивление спокойно... потом поплачу, сначала надо спастись.

Вдруг они вернуться?

– Лично я могу просто пройти сквозь стену, – отозвалась девочка.

– Надеюсь, что я – нет, – выдохнула искренне я.

Спина сильно болела и затылок ныл. Но об этом тоже лучше на время забыть.

Некоторое время мы ощупывали кладку, давили на камни в разной последовательности, топали по полу, пытаюсь понять, как выйти из каменного мешка. Точнее, все это делала

я, а привидение оказывало моральную поддержку. Ну как, поддержку... Вариант ничего не предпринимать и когда-нибудь я тоже смогу проходить сквозь стены мне совсем не понравился. От возмущения я даже в правильный камень ткнула.

Фу-ух! Обидно было бы выжить во время нападения, чтобы умереть от голода и жажды в каменном заточении.

– Сиди здесь, – скомандовала я подопечной, выходя.

– А?!

– Хотя нет, лучше лети в заброшенный сад, встретимся там.

– А ты?!

Я с трудом перевела дыхание. Спина... Каждый шаг давался с болью, она отдавала в затылок и в голову, и в нос бил тяжелый запах крови и смерти.

– У меня есть еще два дела. Я быстро.

– Я с тобой! – Призрачная девочка вцепилась в меня взглядом.

– Нет.

Если б мог, кое-кто бы сейчас обхватил меня всеми конечностями, да так, что не оторвешь.

– Не оставляй меня!

– Обещаю, я быстро тебя догоню. – Одна Айте знает, каким трудом мне давалось это спокойствие.

– Я с тобой.

– Нет.

– Ты не можешь мне указывать!

– Учитывая, что сейчас только я забочусь о тебе, могу.

Битву упрямых взглядов Шанет проиграла.

Удостоверившись, что она проскользнула сквозь наружную стену, я вышла из своего случайного убежища и позаботилась, чтобы стена встала на место.

Идти одной было страшно, но мне не хотелось, чтобы девочка увидела тела близких. Я тоже их видеть не хотела, хоть они и были мне чужими, но требовалось кое-что проверить.

Первое – ларец. Если напавшие забрали его, то забрали и мой шанс поторговаться за помощь.

Шкаф был открыт, одна ручка сломана. И одну полку проломил кто-то. На мою простенькую одежонку никто не позарился. Ларец открыли, конечно. Сам он валялся на полу, рядом – книга, зеркальце и порванная накидка. Ожерелье украли, стервятники. Я криво улыбнулась и бережно подняла книгу. Может быть, я ошибаюсь, и она никакой ценности не несет. Но я хочу попробовать. А побрякушек не жаль, никогда не питала к ним слабости. К тому же ненавижу красный цвет. Как показывает опыт, он приносит мне проблемы.

Бережно собрав наследство в ларец, я перехватила его удобнее и, морщась от боли, пошла по дому.

Рискованно. Сюда в любой момент мог кто-нибудь нагрянуть, но мне требовалось кое-что проверить. К тому же, в отличие от Шанет, просачиваться сквозь стены я, к счастью, не умею, а до выхода все равно еще надо пройти.

Но сначала в гарем.

Заговорщиков из библиотеки так и не удалось вычислить и прямо сейчас не было возможности услышать голоса и сравнить. Но я могла сосчитать женщин. Если отбросить версию со служанками, у которых просто не могло быть роскошных платьев, оставались наложницы. Да и из разговора это следовало. Так что сейчас можно было все проверить.

Приходилось бороться с тошнотой и с подкрадывающейся истерикой, но я довела начатое до конца.

Число наложниц совпало.

На кровь, искривленные в предсмертных гримасах лица и царящий кругом погром я старалась не обращать внимания, однако к концу меня все равно трясло. Зато теперь я знала, что неведомый «господин» безжалостно убил парочку подкупленных шпионов в доме. И вряд ли какая-то ничточка могла привести к нему.

Теперь к двери, ведущей в сад.

И ни в коем случае не смотреть по сторонам.

Толком не помнила, как дошла до дыры в изгороди, ведущей на соседскую территорию.

– Эйза, наконец-то! – рванула ко мне Шанет. – Я думала, ты меня бросила!

– Не бросила.

А толку, если я понятия не имела, что теперь делать?

Если только попробовать проникнуть в пустующий дом и спрятаться там... По слухам, слуги там были. Или, во вся-

ком случае, бывали. Даже думать не хотелось, как я стану объясняться, если меня поймают.

– Эйза, мне страшно!

Привидение будто подрагивало в воздухе.

– Мне тоже, – не стала скрывать я.

– И сколько нам тут прятаться? – Шанет смотрела так, словно я знала ответы на все вопросы на свете. – Думаешь, они вернуться?

Я прикинула. Вряд ли они считали тела, как я.

– Обо мне они не знают, а ты смогла остаться незамеченной, – сделала я вывод. – Думаю, нет. Но рано или поздно в дом прибудет городская стража. Если не ошибаюсь, там где-то что-то горит.

– Так почему мы все еще здесь?!

Я переложила свою ношу поудобнее и повела плечами. Всемилостивая Айте, все болит!

– Например, потому, что я понятия не имею, куда бы нам пойти.

Будь у меня на руках живая девочка, учитывая ее происхождение, можно было бы набраться наглости и отправиться в столицу к султану. Если, конечно, семью Шанет уничтожили не с его молчаливого одобрения.

Оставались Сестры. Хотя интуиция и шептала, что они не придут в восторг.

– Это просто, – вяло взмахнула тонкой ладошкой моя ученица.

Она тоже была совершенно измучена, хотя и держалась прекрасно. Пока.

– Вот как? – Я заинтересованно приподняла брови.

– Идти надо к дяде, конечно. Он единственный родственник моего отца и обязан о нас позаботиться, – сообщила Шанет, на ее взгляд, очевидное. И потерянно добавила: – Только я не знаю, где он живет.

Отличный план.

Ладно, у меня и такого не имелось.

Вдобавок уже начинало темнеть...

– Попробуем все-таки пролезть в дом и эту ночь пересидим там, – решила я. – А утром пойдем на рынок... Я одна пойду. Туда стекаются все новости, попробую разузнать про твоего родственника.

Маг, поправший традиции и разругавшийся вдрызг с влиятельной семьей, а теперь вернувшийся после нескольких лет отсутствия, уже сам по себе новость. О нем должны говорить. И о том, что случилось здесь сегодня, хотя как раз об этом я бы предпочла забыть.

Повезет, если удастся спихнуть на Эддара хотя бы подопечную.

Однако у дома нас поджидало новое потрясение.

Мы как раз двигались вдоль стены, прикидывая, как бы мне попасть внутрь. Все двери предсказуемо оказались закрыты. И тут в траве что-то зашуршало. Перепуганная девочка вскрикнула и прошла сквозь стену. Мне же было дано

только к этой стене прижаться.

Песчаные духи, ну что еще может случиться?!

– Ма-а-у-у-у! – провыли из зарослей.

Затем растительность шелохнулась еще разок... и из нее выкатился рыжий всклокоченный клубок, щедро украшенный колючками и парочкой лепестков. Я потихоньку выдохнула, но рано. В ногу впились острые когти. То есть кот цеплялся за ткань, но и спрятанному под ней телу досталось. С утробным воем он на удивление проворно для эдакой туши забрался по платью вверх и обосновался у меня на плече. Каким-то чудом поместился же! Хорошо, что я и так стояла, привалившись к стене, иначе бы обязательно рухнула вместе с котом.

– Пад, ты не в себе? – обрела я дар речи.

Вопрос был не самый умный, признаю.

Кота мелко трясло. Пришлось пожалеть и придержать беднягу.

– Маууу! – провыли мне в ухо. – Спасите! Котика забыли...

Честно говоря, в ужасе этого дня я действительно даже не подумала о нем. Немного стыдно.

– Шанет, выходи, это Падишах, – устало вздохнула я.

Поколебавшись несколько мгновений, девочка осторожно выглянула сквозь стену. Кот все еще дрожал, прижимая уши к голове, шерсть стояла дыбом. Успокаивающие поглаживания мало помогали.

– Тебя не украли? – недоверчиво наморщила лоб ученица.

– Мрр-ры...

Придерживать намертво вцепившегося кота, нести ларец и идти оказалось почти непосильной задачей. Я еле плелась. А лазейка все не находилась.

По-видимому, ее здесь вообще не было.

Досадно.

А так хотелось хоть куда-нибудь приткнуться!

Даже кот уже почти угомонился, но когтей пока не убрал.

И все равно я вздрогнула, когда он вполне нормальным для себя голосом сообщил:

– Выход вон за тем кипарисом по тропинке.

– Вообще-то нам нужно в дом.

– Зачем? – В почти сгустившейся тьме сверкнули две яркие точки кошачьих глаз.

Я пошатнулась, но устояла, придержала кота и ларец. Сейчас даже расплакаться не хватило бы сил. Впрочем, я все еще не могла позволить себе даже такую мелочь.

– Пад, ты не знаешь, где живет дядя? – перехватила инициативу Шанет.

Откуда бы?

Но...

Кот дернул усами... и что-то там себе решил.

– Знаю. – И добавил уже совершенно командным тоном: – К кипарису, за ним по тропинке до калитки. Выйдем из старой части города, дальше я поведу.

Облегчения я не почувствовала. Теперь еще и с родственником Шанет объясняться! Который лично меня знать не знает. А что, если он не может видеть девочку?

Должен. Ведь как-никак маг.

Зато хоть ночь проведем в безопасности. Наверное.

– А он точно не причастен к нападению на дом? – нервничала я.

Калитка со скрипом открылась и закрылась.

Позади устрашающе шелестела от неведомо откуда взявшегося ветерка растительность, что не добавляло душевного равновесия.

– Нет! – дружно прокричали мои спутники.

Ладно. Нет так нет.

Логично, что беглый брат обитал в более новой части города. Там было проще найти жилье, да и откуда бы у него взяться старинному дворцу? Но тот факт, что пришлось долго идти, тащить ларец и кота, попутно переживая, как нас примут и примут ли вообще, хорошего самочувствия не добавлял.

Сплетение старых улочек еще не закончилось, когда я сдавалась.

Падишах был безжалостно отодран от моего платья и ссажен на неровные и пыльные камни, коими была выложена улица.

– Ты чего это? – озадачился кот.

Непонятливый или притворяется?

– Ваше величество, дальше вы идете на своих четырех, – пояснила я свою позицию.

Кот недоверчиво моргнул, пошевелил усами и осторожно перебрал лапами. Фыркнул. И осуждающе уставился на меня.

Увы, на взгляды я сегодня не поддавалась. Даже поникшие усы и прижатые ушки не сработали.

Меня бы кто понес!

– Ни за что! – завопил избалованный котяра. – Тут грязно! Меня после этого можно будет как коврик выбивать! Я лапы пораню! И вообще, заболею и умру! И все ты будешь виновата!

Ага, конечно. Кому-то пора привыкать, что таскать на подушке с кисточками его больше не будут.

Вовремя отдернув подол платья от вознамерившихся вцепиться в него когтей, я ласково проворковала:

– Не волнуйся, милый, я тебя завтра постираю.

– Что-о?! – У него с перепугу шерсть дыбом встала.

– И вообще, тут полно бродячих котов. – Я вспомнила свои выходы в город. Точно полно. – Ничего, все живы.

– Сравнить меня с этими?! – окончательно проникся трагизмом ситуации Пад.

Шанет висела рядом и не влезала. Она выглядела прозрачной-прозрачной, почти незаметной. Будто того и гляди совсем исчезнет.

– Лапы, хвост, шерсть, – не смолчала я. – По-моему, что-

то общее есть.

– Курица безмозглая! – не остался в долгу кот.

– Туша ленивая!

Дело не в нем, просто день выдался таким кошмарным, что до сих пор в него не верилось. Все болело, ларец был тяжелый, куча проблем каменной глыбой висела над головой, да еще рыжий паршивец не ко времени проявлял характер.

– Сейчас возьму и никуда вас не поведу. – Он перешел к угрозам.

– Не веди, – легко отмахнулась я. – Утром я пойду на рынок и выясню, где живет Эддар. Личность он наверняка известная, это будет не особенно сложно.

Я держала лицо из последних сил. Правда состояла в том, что я понятия не имела, как это будет. Но на крайний случай оставался вариант с Сестрами.

Кот гневно попыхтел, одарил меня презрительным взглядом и все-таки куда-то пошел.

Нам с Шанет не оставалось ничего другого, кроме как следовать за ним.

Шли долго, меня уже пару раз начинало водить из стороны в сторону. За это время никто не проронил и слова. Пад всем своим видом показывал, что обижен, оскорблен, еле жив и вообще кому-то придется потом долго и мучительно вымаливать у него прощение.

Мне же интуиция подсказывала, что времена изменились.

Посмотрим.

Когда кот уселся перед дверью огромного дома, внешне ничем не уступающего дворцу, я смерила его крайне недоверчивым взглядом. Это розыгрыш? Он решил отомстить и привел непонятно куда? Но Падишах нарочито меня игнорировал.

Пришлось звонить.

Поздно, темно уже. Как бы нас не погнали отсюда.

Однако дверь распахнулась почти сразу и открыл ее сам хозяин. В мужчине, облаченном в дорогой черный костюм, было нетрудно его узнать. К тому же я видела Эддара, хоть и со спины.

Он оглядел нас явно удивленно. Девочку тоже увидел, я заметила, как на ней задержалось его внимание.

– Маау! – первым подал голос рыжий наглец. – Тут такое дело... Приютишь котика?

Даже лучше, что начать пришлось не мне.

Я же тем временем присмотрелась к резкому, но все равно привлекательному лицу... и попятилась.

Проклятье!

Эти темно-зеленые глаза я уже видела. Когда незнакомец в маске меня поцеловал.

Словно отозвавшись на мысли, затрепетали нарисованные цветы.

– Ма-у-у-у! – В процессе моего бегства случайно пострадал чей-то хвост.

Дальше все было немного глупо. Я покачнулась. Кот, вы-

свободив придавленную часть тела, попытался броситься к новому хозяину в объятия. Но хозяин в тот же момент устремился ко мне... Поймал. И даже ларец придержал, не дал ему выпасть из моих ослабевших рук. Рыжий же вопящий комок перекатился через порог и там растерянно замер. Даже притих ненадолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.